

БЮЛЛЕТЕНЬ
НИЖЕГОРОДСКОГО
ОБЛАСТНОГО
СУДА

№ 6-10
июнь, июль, август, сентябрь, октябрь
2018 г.

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ПРЕЗИДИУМА НИЖЕГОРОДСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА ЗА ВТОРОЙ КВАРТАЛ 2018 ГОДА

В обзоре в соответствии с планом работы Нижегородского областного суда на 1 полугодие 2018 года приведены решения президиума Нижегородского областного суда за 2 квартал 2018 года, имеющие значение для судебной практики по вопросам применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства и правовых норм, регламентирующих уголовное судопроизводство.

Нарушения уголовного закона

Вопросы квалификации.

1. Водитель, скрывшийся с места происшествия, может быть признан совершившим в состоянии опьянения преступление, предусмотренное статьей 264 или 264.1 УК РФ, если после его задержания к моменту проведения медицинского освидетельствования или судебной экспертизы не утрачена возможность установить факт нахождения данного лица в состоянии опьянения на момент управления им транспортным средством.

Приговором Семеновского районного суда Нижегородской области от 18 апреля 2017 года С.Д.Л. осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 264 УК РФ, к 5 годам лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными сред-

ствами на срок 2 года 10 месяцев.

На основании ч. 4 ст. 69, ч. 5 ст. 70 УК РФ, путем частичного присоединения к назначенному дополнительному наказанию не отбытой части дополнительного наказания по приговору мирового судьи судебного участка № 1 Краснобаковского судебного района Нижегородской области от 14 марта 2016 года, окончательно назначено С.Д.Л. дополнительное наказание в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на срок 3 года.

В апелляционном порядке приговор не обжалован.

Президиум, изменяя приговор в отношении С.Д.Л. в части квалификации его действий, указал следующее.

Согласно приговора суда, ДД.ММ.ГГ. С.Д.Л., управляя автомобилем, в состоянии опьянения, не справился с управлением и совершил наезд на велосипед под управлением Н.С.Б.

Впоследствии от полученных в результате дорожно-транспортного происшествия травм Н.С.Б. скончался в приемном покое ГБУЗ НО «Семеновская городская больница».

С.Д.Л. после наезда на потерпевшего Н.С.Б., почувствовав удар, понял, что сбил человека, однако останавливаться не стал, так как испугался, и продолжил движение, скрывшись с места происшествия.

ДД.ММ.ГГ. С.Д.Л. в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий был задержан в качестве подозреваемого.

Признавая С.Д.Л. виновным в нарушении лицом, управляющим автомобилем, находящимся в состоянии опьянения, правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности смерть человека и квалифицировав его действия по ч. 4 ст. 264 УК РФ, суд сослался на заключение судебно-психиатрической комиссии экспертов № 727 от ДД.ММ.ГГ., согласно которому в период, относящийся ко времени совершения инкриминируемого деяния, С.Д.Л. не обнаруживал признаки временного психического расстройства, а выявлял клинические признаки простого алкогольного опьянения, а также на показания свидетеля О.Д.И., показавшего, что он совместно со С.Д.Л. ДД.ММ.ГГ. распивал спиртные напитки.

Вместе с тем, судом не учтено, что согласно примечания к ст. 264 УК РФ, применительно к преступлениям, предусмотренным данной нормой уголовного закона, лицом, находящимся в состоянии опьянения, признается лицо, управляющее транспортным средством, в случае установления факта употребления этим лицом вызывающих алкогольное опьянение веществ, который определяется наличием абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений, установленную законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях, или в случае наличия в организме этого лица наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, а также лицо, управляющее транспортным средством, не выполнившее закон-

ного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения в порядке и на основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

В соответствии с п.10.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 года № 25 (в редакции от 24 мая 2016 года) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения», по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч.ч. 2, 4 и 6 ст. 264 и ст. 264.1 УК РФ, факт употребления лицом, управляющим транспортным средством, веществ, вызывающих алкогольное опьянение, должен быть установлен по результатам освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и (или) медицинского освидетельствования на состояние опьянения, а наличие в организме такого лица наркотических средств или психотропных веществ – по результатам химико-токсикологических исследований при медицинском освидетельствовании на состояние опьянения, проведенных в соответствии с правилами, утвержденными Правительством Российской Федерации, и в порядке, установленном Министерством здравоохранения Российской Федерации, либо по результатам судебной экспертизы, проведенной в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Следовательно, водитель, скрывшийся с места происшествия, может

быть признан совершившим преступление, предусмотренное статьей 264 или 264.1 УК РФ, в состоянии опьянения, если после его задержания к моменту проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения или с аналогичной целью судебной экспертизы не утрачена возможность установить факт нахождения лица в состоянии опьянения на момент управления транспортным средством.

Как следует из материалов дела, освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и (или) медицинского освидетельствования на состояние опьянения в отношении С.Д.Л. проведено не было.

Сам С.Д.Л. на протяжении всего разбирательства по делу утверждал, что спиртные напитки и запрещенные вещества до дорожно-транспортного происшествия, как и в момент его совершения, не употреблял.

В этой связи, при постановлении приговора и осуждении С.Д.Л. по ч. 4 ст. 264 УК РФ суд не убедился в доказанности совершения им преступления в состоянии опьянения, а использованные судом в обоснование своего вывода в этой части результаты предварительного расследования – не отвечают требованиям закона о процедуре доказывания наличия такого состояния у виновного лица.

Таким образом, вывод суда о нахождении С.Д.Л. в момент совершения преступления в состоянии опьянения основан на предположениях, что противоречит требованиям ст.ст. 14, 73, и 302 УПК РФ.

Вышеуказанные нарушения закона президиум признал существенными, повлиявшими на исход дела, и

пришел к выводу о необходимости исключения из приговора Семеновского районного суда Нижегородской области от 18 апреля 2017 года указания суда об осуждении С.Д.Л. по диспозитивному признаку ч. 4 ст. 264 УК РФ «совершенное лицом, находящимся в состоянии опьянения», квалифицировав его действия по ч. 3 ст. 264 УК РФ, как нарушение лицом, управляющем автомобилем, правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности смерть человека.

*Постановление от 25 апреля 2018 года,
№ 44-у-48/2018*

2. В соответствии с чч. 1 и 2 ст. 37 УК РФ, не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия. Защита от посягательства, не сопряженного с таким насилием либо с непосредственной угрозой его применения, является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства.

Приговором Московского районного суда г. Нижний Новгород Ниже-

городской области от 22 ноября 2013 года К.В.А. осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ к 8 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 3 марта 2014 года приговор в отношении К.В.А. оставлен без изменения.

Президиум, отменяя состоявшиеся в отношении К.В.А. судебные решения, указал следующее.

В соответствии с чч.1 и 2 ст. 37 УК РФ, не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия. Защита от посягательства, не сопряженного с таким насилием либо с непосредственной угрозой его применения, является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства.

Согласно официальному толкованию данных нормативных положений, содержащемуся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 года № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», действия не

могут признаваться совершенными в состоянии необходимой обороны, если вред посягнутому лицу причинен после того, как посягательство было предотвращено, пресечено или окончено и в применении мер защиты явно отпала необходимость, что осознавалось оборонявшимся лицом.

Переход оружия или других предметов, использованных в качестве оружия при посягательстве, от посягнувшего лица к обороняющемуся лицу сам по себе не может свидетельствовать об окончании посягательства, если с учетом интенсивности нападения, числа посягнувших лиц, их возраста, пола, физического развития и других обстоятельств сохранялась реальная угроза продолжения такого посягательства.

Положения ст. 37 УК РФ в равной мере распространяются на всех лиц, независимо от наличия у них возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти.

Исходя из приведенных положений закона с учетом их официального толкования, при обсуждении в совещательной комнате вопроса о наличии в действиях лица признаков необходимой обороны, превышения ее пределов или отсутствия таковых в приговоре должно получить оценку каждое из рассмотренных в суде доказательств, как подтверждающих выводы суда по данному вопросу, так и противоречащих этим выводам, а также вся их совокупность в целом. При этом в приговоре должно быть указано, почему одни доказательства признаны судом достоверными, а другим в этом качестве отказано, и они отвер-

гнуты судом.

В соответствии с изложенным в приговоре описанием преступного деяния, ДД.ММ.ГГ. около ... часов ... минут около дома № ... по ул. ... г. Нижний Новгород Нижегородской области в ходе конфликта на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений К.В.А., находившийся в состоянии алкогольного опьянения, и Ш.М.В. нанесли друг другу множественные удары руками по голове и телу, при этом Ш.М.В. попытался нанести удары К.В.А. находящимся у него ножом.

К.В.А. удалось отобрать нож у Ш.М.В., после чего он умышленно с целью лишения жизни Ш.М.В. нанес ему четыре удара ножом в область грудной клетки, шеи и лица, причинив Ш.М.В. телесные повреждения, в том числе колото-резаные ранения проникающего характера, вызвавшие причинение тяжкого вреда здоровью по признаку опасности для жизни, от которых Ш.М.В. скончался.

В ходе как предварительного, так и судебного следствия К.В.А. не отрицал факт причинения Ш.М.В. телесных повреждений, включая ножевые колото-резаные ранения, при вышеуказанных обстоятельствах, и признавал, что смерть Ш.М.В. наступила от телесных повреждений, полученных в результате его (К.В.А.) действий.

Квалифицируя действия К.В.А. по ч. 1 ст. 105 УК РФ, суд одновременно заключил, что в процессе умышленного нанесения потерпевшему колото-резаных ранений он не находился в состоянии необходимой обороны.

Свой вывод в указанной части суд обосновал установленными им фактическими обстоятельствами дела, отме-

тив, что умысел подсудимого на причинение смерти потерпевшему возник в ходе драки, действия Ш.М.В. для подсудимого не были неожиданными, К.В.А. не находился в состоянии испуга, мог объективно оценивать степень и характер опасности действий Ш.М.В., имел реальную возможность убежать от потерпевшего, и таким образом прекратить посягательство с его стороны; подсудимый этой возможностью не воспользовался – выхватив из руки потерпевшего нож, и, таким образом, прекратив посягательство потерпевшего, нанес последнему несколько ударов ножом в жизненно важные органы, когда необходимость в применении мер защиты от посягательства отпала; доказательств, того, что после перехода ножа для подсудимого сохранялась реальная угроза продолжения посягательства со стороны потерпевшего, суду не представлено.

С учетом количества, характера, локализации ножевых ранений, выявленных у потерпевшего, обстоятельств произошедшего, как они установлены в судебном заседании, данных о личности К.В.А., его возраста, жизненного опыта, заключения судебно-психиатрической комиссии экспертов № 117 от ДД.ММ.ГГ., суд заключил, что действия подсудимого К.В.А. не носили характера самообороны, а были умышленными, и умысел был направлен именно на убийство Ш.М.В.

Как видно из вышеизложенного, приведенные в приговоре суждения об отсутствии признаков необходимой обороны в момент нанесения К.В.А. ножевых ранений потерпевшему сформулированы исключительно на основе неконкретизированных ссылок на обстоятельства дела, указывающих,

как полагал суд, на прекращение посягательства со стороны Ш.М.В. после перехода ножа к К.В.А. и наличие у последнего возможности скрыться с места конфликта, а также на основе ссылок на последствия действий К.В.А. и сведения о его личности, то есть исходя из тех факторов, которые не имеют в силу уголовного закона самостоятельного значения для оценки правомерности действий лица при защите от противоправного посягательства.

При этом судом не приведено объективного анализа обстоятельств, имеющих правовое значение для определения признаков необходимой обороны в действиях К.В.А., а именно, существовало ли изначально такое посягательство со стороны Ш.М.В., которое было бы действительным и создавало реальную угрозу для жизни К.В.А. исходя из способа посягательств и конкретной его обстановки, в какой мере переход ножа от Ш.М.В. к К.М.В. в силу характера последовавшего за этим поведения потерпевшего указывал на прекращение или продолжение посягательства, изменились ли и в какой мере характер и степень опасности нападения после перехода ножа, и мог ли К.В.А. в существующих условиях объективно оценить эти обстоятельства в целях избрания адекватного способа защиты и реагирования на него.

Вопреки требованиям ст.ст. 87, 88, 307 УК РФ, признав достоверными показания К.В.А. о попытках нанесения Ш.М.В. ударов ножом и причинении ему резаной раны ладони, какой-либо оценки показаниям К.В.А. о продолжающемся нападении со стороны Ш.В.А., в том числе, путем их

сопоставления с другими имеющимися в уголовном деле доказательствами, включая показания свидетелей – очевидцев конфликта, позволяющими подтвердить или опровергнуть выдвинутую осужденным версию, суд не дал, а изложенный в приговоре вывод об отсутствии необходимой обороны в действиях К.В.А., по – существу, обосновал утверждением о доказанности его умысла на лишение жизни Ш.М.В.

Применительно к проверке указанных аспектов уголовного дела остался неразрешенным и вопрос о возможности совершения инкриминируемого деяния в условиях превышения пределов необходимой обороны.

Более того, суд допустил противоречия в своих суждениях по данному вопросу, заключив, что после перехода ножа посягательство со стороны Ш.М.В. было прекращено, и одновременно указав, что К.В.А. имел возможность убежать от потерпевшего и, таким образом, прекратить посягательство с его стороны, то есть, констатировав наличие такового.

Указанные нарушения требований уголовного и уголовно-процессуального законодательства, непосредственно влияющие на правильность разрешения фундаментальных вопросов, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, – о наличии события преступления, виновности в нем соответствующего лица, а также юридической оценки его действий в процессе применения положений ст. 37 УК РФ, президиум признал существенными, повлиявшими на исход дела, в связи с чем пришел к выводу об отмене состоявшихся судебных решений и направлении уголовного

дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

*Постановление от 20 июня 2018 года,
№ 44-у-65/2018*

Нарушения уголовно-процессуального закона

Вопросы оценки доказательств.

1. В соответствии с ч.ч. 1, 2 ст. 74 УПК РФ, доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. В качестве доказательств допускаются, в том числе, протоколы следственных и судебных действий.

В силу ч. 1 и п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ.

Приговором Автозаводского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 13 октября 2016 года Л.В.Н. осужден по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ к 10 годам лишения свободы.

В соответствии с ч. 5 ст. 69 УК

РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенного наказания с наказанием, назначенным по приговору Автозаводского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 09 декабря 2015 года, окончательно назначено Л.В.Н. наказание в виде лишения свободы на срок 12 лет, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Этим же приговором Л.В.Н. признан невиновным и оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 8 февраля 2017 года приговор в отношении Л.В.Н. оставлен без изменения.

Президиум, изменяя судебные решения, констатировал следующее.

В основу обвинительного приговора в отношении Л.В.Н. судом первой инстанции, наряду с другими доказательствами по делу, положены показания свидетелей Щ.А.Н., Е.И.В. и Р.А.В., являющихся сотрудниками полиции и участвовавших в проведении оперативно-розыскного мероприятия в отношении Л.В.Н., т.е. в официальной деятельности, направленной на доказательное изобличение последнего в преступлении в сфере незаконного оборота наркотиков.

Указанные свидетели при допросах на предварительном следствии и в суде рассказали об обстоятельствах совершенного Л.В.Н. преступления, ставшими известными им из объяснения Л.В.Н., а также подтвердили его признание в покушении на сбыт нар-

котических средств.

Вместе с тем, сам Л.В.Н. ни при допросе в качестве обвиняемого, ни в судебном заседании вину в инкриминируемом ему преступлении не признавал.

При этом, суд, оценивая исследованные в судебном заседании доказательства, признал показания Л.В.Н., данные им на предварительном следствии в качестве подозреваемого, достоверными, указав при этом, что они согласуются с показаниями сотрудников полиции Щ.А.Н., Е.И.В. и Р.А.В., в том числе и в части сведений, ставших известными сотрудникам полиции со слов самого Л.В.Н.

Показания свидетелей Щ.А.Н., Е.И.В. и Р.А.В. в полном объеме оценены судом, как допустимые доказательства, в том числе, и относительно содержащейся в них информации, ставшей известной данным должностным лицам со слов Л.В.Н., о том, что он имел умысел на сбыт наркотических средств, то есть в части, которая по существу воспроизводит показания Л.В.Н. в качестве подозреваемого.

Президиум в своем постановлении указал, что принимая показания свидетелей Щ.А.Н., Е.И.В. и Р.А.В. в качестве допустимых доказательств и обосновывая выводы о виновности Л.В.Н. совокупностью доказательств, в число которых входят показания свидетелей Щ.А.Н., Е.И.В. и Р.А.В., суд допустил нарушение требований уголовно-процессуального закона, регламентирующих правила собирания, проверки и оценки доказательств, в их конституционно-правовом истолковании.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, выраженной

в определении от 6 февраля 2004 года № 44-О, ч. 3 ст. 56 УПК РФ, определяющая круг лиц, которые не могут быть допрошены в качестве свидетелей, не исключает возможность допроса должностных лиц правоохранительных органов в качестве свидетелей, в том числе об обстоятельствах производства отдельных следственных и иных процессуальных действий.

Эти положения, подлежащие применению в системной связи с другими нормами уголовно-процессуального законодательства, не дают оснований рассматривать их как позволяющие суду допрашивать указанных лиц о содержании показаний, данных в ходе досудебного производства подозреваемым или обвиняемым, и как допускающие возможность восстановления содержания этих показаний вопреки закреплённому в п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ правилу, согласно которому показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде, относятся к недопустимым. Тем самым закон, исходя из предписания ч. 2 ст. 50 Конституции Российской Федерации, исключает возможность любого, прямого или опосредованного, использования содержащихся в них сведений.

Таким образом, суд неправоммерно использовал в качестве доказательства показания свидетелей Щ.А.Н., Е.И.В. и Р.А.В., как источник информации об обстоятельствах совершения Л.В.Н. преступления, сообщенной Л.В.Н. названным должностным лицам в ходе проведения в отношении него следственных действий, и сослался на них при постановлении обвинительно-

го приговора, как на изобличающие Л.В.Н. в инкриминированном деянии.

При таких обстоятельствах, президиум пришел к выводу о необходимости изменения состоявшихся в отношении Л.В.Н. судебных решений, путем исключения из приговора и апелляционного определения ссылки на показания свидетелей Щ.А.Н., Е.И.В. и Р.А.В., данные в ходе предварительного следствия и в суде в части воспроизведенных сведений, сообщенных им Л.В.Н. при его задержании, как на доказательства виновности Л.В.Н. в совершённом преступлении.

*Постановление от 18 апреля 2018 года,
№ 44-у-35/2018*

2. В соответствии с ч. 11 ст. 182 УПК РФ, при производстве обыска участвуют лицо, в помещении которого производится обыск, либо совершеннолетние члены его семьи. При производстве обыска вправе присутствовать защитник, а также адвокат того лица, в помещении которого производится обыск.

Приговором Сормовского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 23 сентября 2014 года Е.А.В. осужден по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228.1 УК РФ к 4 годам лишения свободы; по ч. 1 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ к 7 годам 6 месяцам лишения свободы.

На основании ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно Е.А.В. определено 7 лет 7 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением

судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 13 мая 2015 года приговор в отношении Е.А.В. оставлен без изменения.

Президиум, отменяя судебные решения в части осуждения Е.А.В. по ч. 1 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ с прекращением в этой части производства по уголовному делу на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с отсутствием в деянии состава преступления, указал следующее.

В обоснование своего вывода о виновности Е.А.В. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, суд привел в приговоре совокупность доказательств, исследованных в судебном заседании и признанных допустимыми, в том числе, протокол обыска от ДД.ММ.ГГ. в квартире .. дома .. по улице города Нижнего Новгорода, занимаемой Е.А.В., в ходе которого обнаружены и изъяты: четыре свертка из фольги серебристого цвета, внутри которых находилось порошкообразное вещество белого цвета, лежавшие в деревянной вазе; один сверток из бумаги белого цвета, внутри которого находилось порошкообразное вещество белого цвета, и деньги в сумме 2700 рублей, лежавшие на полке серванта; два фрагмента фольгированной бумаги, шесть фрагментов плотной бумаги, и пакетик из прозрачного бесцветного полимерного материала, находившиеся в выдвижном ящике серванта; один сверток из фольги серебристого цвета, внутри которого выявлено порошкообразное вещество белого цвета, обнаруженный в прихожей на полу у входа в санузел.

Однако, как констатировано президиумом, выводы суда о допустимо-

сти данного процессуального документа, как источника доказательств, не согласуются с требованиями уголовно-процессуального закона.

В соответствии с ч.ч. 1, 2 ст. 74 УПК РФ, доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. В качестве доказательств допускаются, в том числе, протоколы следственных и судебных действий.

В силу ч. 1 ст. 75 УПК РФ доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных статьями 73 настоящего Кодекса.

В соответствии с ч. 11 ст. 182 УПК РФ, при производстве обыска участвуют лицо, в помещении которого производится обыск, либо совершеннолетние члены его семьи. При производстве обыска вправе присутствовать защитник, а также адвокат того лица, в помещении которого производится обыск.

Как следует из протокола обыска в жилище от ДД.ММ.ГГ., при проведении данного следственного действия, наряду со следователем и Е.А.В., присутствовали понятые, специалист, другие лица. Участие защитника Е.А.В. в ходе обыска обеспечено не

было. Предусмотренное ч. 11 ст. 182 УПК РФ право пригласить защитника Е.А.В. не разъяснялось, его позиция относительно участия защитника при производстве обыска не выяснялась.

Таким образом, законодательные гарантии, обеспечивающие возможность участия защитника при производстве обыска в жилище Е.А.В. выполнены не были, чем нарушено его конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи и регламентированное ст. ст. 16, 46, 49 - 52 УПК РФ право на защиту, поскольку к данному моменту он фактически уже проверялся на причастность к незаконному сбыту наркотических средств.

Защитник Е.А.В. был предоставлен уже после проведения этого следственного действия – при проведении ДД.ММ.ГГ. допроса Е.А.В. в качестве подозреваемого.

Поскольку при производстве обыска в жилище Е.А.В. допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, президиум пришел к выводу о процессуальной ничтожности протокола обыска как источника доказательств и нелегитимность его результатов для обоснования выдвинутого против Е.А.В. обвинения по данному эпизоду.

Кроме того, в обоснование вывода о виновности Е.А.В. в приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств в значительном размере, выявленному ДД.ММ.ГГ., положены следующие доказательства: справки о результатах исследования от ДД.ММ.ГГ. №№ 1744И, 1745И, 1746И, заключение физико-химической экспертизы № 1728Э от ДД.ММ.ГГ., относительно массы и физико-химического со-

става вещества в свертках, изъятых в ходе обыска в квартире .. дома .. по улице ... города Нижнего Новгорода; протоколом от ДД.ММ.ГГ., в ходе которого осмотрены предметы, изъятые ДД.ММ.ГГ. в ходе обыска в квартире .. дома .. по улице ... г. Н. Новгорода; показания свидетелей М.А.С., Ю.А.А., А.Д.П., Ч.Д.Д., С.Т.Д., С.Н.В., участвовавших в подготовке, проведении обыска в жилище Е.А.В. и сообщивших информацию о содержании и результатах данного следственного действия.

Все перечисленные доказательства, будучи производными от результатов обыска в жилище осужденного, также не могут приниматься во внимание как доброкачественные доказательства виновности последнего.

Указанные нарушения уголовно-процессуального закона, президиум признал существенными, повлиявшими на исход дела.

*Постановление от 25 апреля 2018 года,
№ 44-у-32/2018*

Вопросы, связанные с недопустимостью участия судьи в рассмотрении уголовного дела

1. Участие судьи в рассмотрении дела, если оно связано с оценкой ранее уже исследовавшихся с его участием обстоятельств по делу, является недопустимым.

Приговором Сормовского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 18 июля 2017 года, с учетом изменений, внесенных апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам

Нижегородского областного суда от 18 октября 2017 года, П.Л.В. осуждена за совершение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, к 4 годам лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Президиум, отменяя судебные решения в отношении П.Л.В., констатировал следующие нарушения закона.

Законность при производстве по делу обеспечивается, в частности, путем устранения от участия в нем лиц, подлежащих отводу (ст. 62 УПК РФ).

По смыслу ст. 61 УПК РФ, судья не может принимать участие в производстве по уголовному делу при наличии обстоятельств, ставящих под сомнение его объективность и беспристрастность.

Из материалов уголовного дела по обвинению П.Л.В. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, следует, что ДД.ММ.ГГ. оно поступило в Сормовский районный суд г. Нижний Новгород Нижегородской области для рассмотрения по существу предъявленного обвинения.

В ходе судебного разбирательства постановлением судьи Сормовского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 11 апреля 2017 года было удовлетворено ходатайство государственного обвинителя об изменении ранее избранной в отношении подсудимой П.Л.В. меры пресечения на заключение под стражу, в отношении нее избрана мера пресечения в виде заключения под стражу на срок 6 месяцев. Как следует из описательно-мотивировочной части постановления от 11 апреля 2017 года, при принятии решения об изменении

меры пресечения, в том числе, учитывалось, что «допрошенная в судебном заседании 4 апреля 2017 года свидетель стороны обвинения Р.Л.В. изменила данные на стадии предварительного расследования показания, что, с учетом имеющихся в уголовном деле данных о характере отношений этого свидетеля с подсудимой, дает основания полагать о намеренном, в интересах П.Л.В., изменении свидетелем показаний в суде».

Апелляционным постановлением Нижегородского областного суда от 15 мая 2017 года постановление от 11 апреля 2017 года отменено, материал судебного-контрольного производства в отношении П.Л.В. передан на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции иным составом суда. П.Л.В. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу на срок 15 суток.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной, в частности, в постановлениях от 2 июля 1998 года № 20-П и от 23 марта 1999 года № 5-П, определении от 1 ноября 2007 года № 799-О-О, сделанные судьей в процессуальном решении до завершения рассмотрения уголовного дела выводы относительно наличия или отсутствия события преступления, виновности лица в его совершении, достоверности и достаточности собранных доказательств, по иным вопросам, которые могут стать предметом дальнейшего судебного разбирательства, могли бы определенным образом связывать судью при принятии по этим вопросам соответствующих итоговых решений, поэтому судья, ранее высказавший в ходе про-

изводства по уголовному делу свое мнение по предмету рассмотрения, не должен принимать участие в дальнейшем производстве по делу, независимо от того, было ли отменено судебное решение с его участием, чтобы не ставить под сомнение законность и обоснованность решения, которое будет принято по этому делу в конечном счете.

При решении вопроса о продлении меры пресечения в отношении П.Л.В. судья высказал суждение относительно достоверности показаний свидетеля Р.Л.В., полученных в ходе судебного разбирательства, констатировал намеренность изменения показаний, ранее данных этим свидетелем в ходе предварительного следствия, в интересах П.Л.В., на основании чего выразил критическое отношение к ним.

Поскольку судья изложил в промежуточном судебном акте свое мнение по вопросу о достоверности одного из исследованных в ходе судебного разбирательства доказательств, ему следовало устраниваться от дальнейшего участия в производстве по делу. Между тем, рассмотрение уголовного дела по обвинению П.Л.В. тем же судьей было продолжено с последующим постановлением 18 июля 2017 года обжалуемого осужденной приговора.

При этом из описательно-мотивировочной части приговора от 18 июля 2017 года следует, что к показаниям свидетеля Р.Л.В., полученным в ходе судебного разбирательства, суд, как и при вынесении постановления от 11 апреля 2017 года об изменении меры пресечения, отнесся критически по мотиву того, что они даны «с целью оказания помощи подсудимой в реа-

лизации ее способа защиты, избранного П.Л.В. на период допроса данного свидетеля в судебном заседании, учитывая характер отношений данного свидетеля с подсудимой, и опровергаются совокупностью допустимых и достоверных исследованных судом доказательств». Одновременно судом приняты как достоверные показания свидетеля Р.Л.В. на предварительном следствии, оглашенные в судебном заседании.

Тем самым, при постановлении приговора суд продублировал ранее сформированный им до удаления в совещательную комнату в порядке ст. 295 УПК РФ вывод относительно недостоверности показаний свидетеля Р.Л.В.

Поскольку указанные обстоятельства ставят под сомнение независимость и беспристрастность судьи, постановившего обвинительный приговор в отношении П.Л.В., а, следовательно, и справедливость судебного разбирательства, гарантированную каждому ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года, президиум пришел к выводу об отмене приговора Сормовского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 18 июля 2017 года и апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 18 октября 2017 года и направлении уголовного дела на новое рассмотрение.

*Постановление от 6 июня 2018 года,
№ 44-у-62/2018*

2. Судья, ранее высказавший в ходе производства по уголовному

делу свое суждение по вопросу виновности подсудимого в совершении инкриминированного ему преступления, подлежавшему разрешению лишь в ходе рассмотрения уголовного дела по существу, не должен принимать участие в дальнейшем производстве по делу, чтобы не ставить под сомнение законность и обоснованность решения, которое будет принято по этому делу в конечном счете.

Приговором Шахунского районного суда Нижегородской области от 17 августа 2015 года Ж.И.С. осужден по ч. 4 ст. 111 УК РФ к 9 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 24 ноября 2015 года приговор в отношении Ж.И.С. оставлен без изменения.

Президиум, отменяя судебные решения в отношении Ж.И.С., указал следующее.

По смыслу ст. 61 УПК РФ, судья не может принимать участие в производстве по уголовному делу при наличии обстоятельств, ставящих под сомнение его объективность и беспристрастность.

Из материалов уголовного дела по обвинению Ж.И.С. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, следует, что ДД.ММ.ГГ. оно поступило в Шахунский районный суд Нижегородской области для рассмотрения по существу предъявленного обвинения.

Постановлением судьи Шахун-

ского районного суда Нижегородской области Смеловой В.А. от 23 апреля 2015 года, с учетом изменений, внесенных апелляционным постановлением Нижегородского областного суда от 24 июня 2015 года, срок содержания Ж.И.С. под стражей продлен на 6 месяцев со дня поступления уголовного дела в суд, то есть по ДД.ММ.ГГ. включительно.

Как видно из описательно-мотивировочной части постановления от 23 апреля 2015 года, при принятии решения о продлении срока содержания Ж.И.С. под стражей учитывалось, в том числе, то, что он «совершил преступление в период непогашенной судимости».

Учитывая, что при решении вопроса о продлении меры пресечения в отношении Ж.И.С. судья высказал суждение по вопросу виновности подсудимого в совершении инкриминированного ему преступления, подлежавшему разрешению лишь в ходе рассмотрения уголовного дела по существу, этот судья должен был устраниваться от дальнейшего участия в производстве по уголовному делу, однако этого сделано не было и 17 августа 2015 года уголовное дело в рамках предъявленного Ж.И.С. обвинения было рассмотрено тем же судьей с вынесением обжалуемого обвинительного приговора.

Поскольку указанные обстоятельства ставят под сомнение независимость и беспристрастность судьи, постановившего обвинительный приговор в отношении Ж.И.С., а, следовательно, и справедливость судебного разбирательства, гарантированную каждому ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от

4 ноября 1950 года, а допущенное судом первой инстанции существенное нарушение уголовно-процессуального закона, обусловившее обоснованные сомнения в вынесении судебного решения законным составом суда, в ходе апелляционного производства по уголовному делу в отношении Ж.И.С. не устранено, президиум констатировал, что в рамках данного уголовного дела регламентированная уголовно-процессуальным законом процедура судопроизводства для проверки обоснованности выдвинутого против Ж.И.С. обвинения не состоялась, в связи с чем отменил постановленные в отношении Ж.И.С. судебные решения и направил уголовное дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе суда.

*Постановление от 30 мая 2018 года,
№ 44-у-59/2018*

Мера пресечения.

1. В силу ч. 1 ст. 108 УПК РФ, заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения. При избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в постановлении судьи должны быть указаны конкретные фактические обстоятельства, на основании которых судья принял такое решение. Такими обстоятельствами не могут

являться данные, не проверенные в ходе судебного заседания.

Невыполнение указанных процессуальных требований повлекло отмену апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 28 сентября 2017 года в отношении Р.В.П.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 28 сентября 2017 года отменен приговор Борского городского суда Нижегородской области от 25-26 мая 2017 года в отношении Р.В.П., уголовное дело передано на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе суда. Мера пресечения Р.В.П. оставлена прежней в виде заключения под стражу, срок содержания под стражей продлен на 2 месяца, то есть по 26 ноября 2017 года включительно.

При этом, как следует из апелляционного определения от 28 сентября 2017 года, применение данной меры пресечения суд апелляционной инстанции мотивировал тяжестью предъявленного Р.В.П. обвинения, тем, что предыдущими приговорами Р.В.П. был осужден к наказанию в виде реального лишения свободы и в случае изменения меры пресечения на любую другую, не связанную с полной изоляцией от общества, осужденный, по мнению судебной коллегии, под угрозой назначения наказания в виде лишения свободы может скрыться и воспрепятствовать правосудию.

Президиум, отменяя апелляционное определение, указал следующее.

В силу ч. 1 ст. 108 УПК РФ, заключение под стражу в качестве меры

пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения. При избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в постановлении судьи должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых судья принял такое решение. Такими обстоятельствами не могут являться данные, не проверенные в ходе судебного заседания.

В соответствии с официальным толкованием указанных законоположений, выраженным в пп. 5 и 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 года № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога», в качестве оснований для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу могут быть признаны такие фактические обстоятельства, которые свидетельствуют о реальной возможности совершения обвиняемым, подозреваемым действий, указанных в ст. 97 УПК РФ, и невозможности беспрепятственного осуществления уголовного судопроизводства посредством применения в отношении лица иной меры пресечения.

Из представленных материалов следует, что по окончании предварительного следствия ранее избранная Р.В.П. мера пресечения в виде заключения под стражу была изменена на подписку о невыезде и надлежащем

поведении. Свой вывод относительно применения данной меры пресечения следователь мотивировал тем, что предварительное следствие по уголовному делу окончено, все следственные действия выполнены, свидетель К.В.Н. находится под государственной защитой и к нему применены меры безопасности, а потерпевший А.М.Н. погиб в ДТП, в связи с чем, по мнению следователя, Р.В.П. не может оказать незаконное воздействие на потерпевшего и свидетеля, а оснований полагать, что Р.В.П. может скрыться от органа предварительного следствия, не имеется.

Указанная мера пресечения в отношении Р.В.П. не отменялась и не изменялась до постановления приговора Борского городского суда Нижегородской области от 18 сентября 2015 года, и Р.В.П. был взят под стражу в зале суда до вступления приговора в законную силу.

Апелляционным постановлением Нижегородского областного суда от 4 февраля 2016 года приговор Борского городского суда Нижегородской области от 18 сентября 2015 года в отношении Р.В.П. отменен, а уголовное дело передано на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе суда. При этом мера пресечения Р.В.П. вновь была избрана в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

По результатам нового рассмотрения уголовного дела приговором Борского городского суда Нижегородской области от 25-26 мая 2017 года Р.В.П. осужден к лишению свободы с избранием меры пресечения в виде заключения под стражу до вступления приговора в законную силу.

Обжалуемым апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 28 сентября 2017 года приговор от 25-26 мая 2017 года в отношении Р.В.П. вновь отменен с передачей уголовного дела на новое судебное рассмотрение, а мера пресечения оставлена прежней – в виде заключения под стражу, срок содержания которой продлен до 2 месяцев.

Между тем, суд апелляционной инстанции в нарушение положений уголовно-процессуального закона о том, что решение суда об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу должно основываться на фактических данных, подтверждающих необходимость избрания этой меры пресечения, не мотивировал свой вывод о том, почему в отношении этого лица не может быть применена более мягкая мера пресечения, не принял во внимание, что ранее избранная в отношении Р.В.П. мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении в течение длительного периода времени им не нарушалась, в полной мере обеспечивая достижение целей ее избрания, не привел результаты исследования в судебном заседании конкретных обстоятельств, обосновывающих избрание Р.В.П. именно этой меры пресечения, не привел доказательства, подтверждающие наличие таких обстоятельств, а также не дал им оценки с изложением мотивов принятого решения.

Тем самым, обжалуемым решением, принятым по результатам апелляционного производства, судебная коллегия произвольно ухудшила правовое положение Р.В.П. в части вида примененной в отношении него меры

пресечения, выступив вопреки ст.15, 389.24 УПК РФ инициатором такого его изменения, которое ставит Р.В.П. в заведомо невыгодное процессуальное положение в сравнении с тем, как оно было определено на предыдущих этапах судебного производства по уголовному делу.

Вышеописанные нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные в ходе судебного разбирательства в суде апелляционной инстанции, президиум признал существенными, повлиявшими на постановление законного и обоснованного решения в части оставления без изменения меры пресечения Р.В.П. в виде заключения под стражу, в связи с чем отменил апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 28 сентября 2017 года.

*Постановление от 25 апреля 2018 года,
№ 44-у-50/2018*

2. По смыслу статей 22, 46 (часть 1), 48, 118, 120 и 123 Конституции Российской Федерации, суд, как орган правосудия призван обеспечить справедливую процедуру принятия решения о применении меры пресечения в виде заключения под стражу исходя из одинаковой природы и значения судебных гарантий для защиты прав и законных интересов личности при принятии решений, связанных с ограничением свободы и личной неприкосновенности, вне зависимости от того, на какой стадии уголовного судопроизводства эти решения принимаются (Постановление Конституционного Суда

Российской Федерации от 22 марта 2005 года № 4-П).

Постановлением Канавинского районного суда города Нижний Новгород Нижегородской области от 2 ноября 2017 года мера пресечения в отношении Б.В.В. заключение под стражу была продлена на 6 месяцев, т.е. до ДД.ММ.ГГ.

В ходе судебного разбирательства, подсудимый Б.В.В. заявил ходатайство об изменении ему меры пресечения с заключения под стражу на домашний арест. Своё ходатайство мотивировал тем, что ему МСЧ-.. ФКУ СИЗО-.. ГУФСИН России по Нижегородской области выдана справка о том, что он является инвалидом 2 группы по общему заболеванию, а также тем, что его матери была сделана операция и она нуждается в уходе.

Постановлением Канавинского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 18 декабря 2017 года подсудимому Б.В.В. отказано в изменении меры пресечения с заключения под стражу на домашний арест и разъяснено право на обжалование данного постановления в Нижегородский областной суд в течении 3 суток со дня его вынесения.

Подсудимым Б.В.В. была подана жалоба в Нижегородский областной суд на постановление об отказе в изменении действующей меры пресечения, которая постановлением Нижегородского областного суда от 16 января 2018 года была возвращена, с мотивировкой о том, что данное постановление отдельно от итогового решения по делу обжалованию не подлежит.

Президиум, отменяя постановлением Нижегородского областного

суда от 16 января 2018 года, указал следующее.

Согласно ч. 1 ст. 256 УПК РФ, по вопросам, разрешаемым судом во время судебного заседания, суд выносит определения или постановления, которые подлежат оглашению в судебном заседании.

По смыслу статей 22, 46 (часть 1), 48, 118, 120 и 123 Конституции Российской Федерации, суд, как орган правосудия призван обеспечить справедливую процедуру принятия решения о применении меры пресечения в виде заключения под стражу исходя из одинаковой природы и значения судебных гарантий для защиты прав и законных интересов личности при принятии решений, связанных с ограничением свободы и личной неприкосновенности, вне зависимости от того, на какой стадии уголовного судопроизводства эти решения принимаются (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2005 года № 4-П).

Суд апелляционной инстанции, принимая решение о возвращении материала по жалобе подсудимого Б.В.В., мотивировал свои выводы тем, что обжалуемое постановление судьи от 18 декабря 2017 года, вынесенное по результатам рассмотрения ходатайства подсудимого Б.В.В., заявленного в ходе судебного заседания при рассмотрении уголовного дела по существу, является промежуточным судебным решением и в силу ч.ч. 2, 3 ст. 389.2 УПК РФ, не подлежит самостоятельному апелляционному обжалованию, а может быть обжаловано одновременно с итоговым решением, которое по уголовному делу в отношении Б.В.В. не принято.

Вместе с тем, Конституционный Суд Российской Федерации признал, что отсроченный контроль за законностью и обоснованностью промежуточных судебных решений, обеспечивающих исследование всех обстоятельств дела, не является достаточной гарантией прав и свобод человека и гражданина и не может быть признан соответствующим статьям 21 (часть 1), 22 (часть 1), 45 (часть 2) и 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации в тех случаях, когда определения или постановления суда первой инстанции (в том числе об избрании или изменении меры пресечения) порождают последствия, выходящие за рамки собственно уголовно-процессуальных отношений, существенно ограничивая при этом конституционные права и свободы личности и причиняя им вред, возмещение которого в дальнейшем может оказаться неосуществимым; судебная проверка таких определений и постановлений суда по жалобам участников судопроизводства, чьи права и свободы ими затрагиваются, должна обеспечиваться безотлагательно, до постановления приговора (Постановление КС РФ от 2 июля 1998 года № 20-П).

Согласно позиции Европейского Суда по правам человека, п. 4 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод наделяет каждого, кто лишён свободы в результате задержания или заключения под стражу, правом на рассмотрение судом процессуальных и материальных условий, существенных для правомерности его лишения свободы. При этом, прекращение производства по жалобе на отказ в изменении действующей меры пресечения на другую, не связанную с

заключением под стражу или её отмены, не является адекватным ответом на жалобу заявителя и является нарушением п. 4 ст. 6, 5 Конвенции, поскольку в этом случае суд уклоняется от рассмотрения жалобы на судебное решение, затрагивающее конституционные права и свободы человека. (Постановление ЕСПЧ по делу «Чуприков против Российской Федерации» от 12 июня 2014 года и Постановление ЕСПЧ по делу «Манеров против Российской Федерации» от 5 января 2016 года).

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации закрепляет сокращенный срок подачи и рассмотрения жалобы на судебные решения, связанные с избранием меры пресечения в виде заключения под стражу (часть 11 статьи 108), предоставляет обвиняемому и его защитнику право в любой момент производства по уголовному делу заявить ходатайство органу, осуществляющему уголовное судопроизводство, об отмене или изменении меры пресечения (статьи 47, 53 и 119 – 122 УПК РФ).

Данная правовая позиция нашла отражение и в Постановлениях Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2008 года № 354П08ПР, от 21 декабря 2016 года № 148-ПК16с, согласно которым, решение суда о невозможности обжалования отдельно от итогового решения отказа в изменении меры пресечения, является незаконным и необоснованным.

Суд апелляционной инстанции, разрешая вопрос о принятии к рассмотрению жалобы Б.В.В. на постановление об отказе в изменении меры пресечения должен был руководствоваться

тем, что однородные по своей юридической природе отношения (избрание, продление, изменение и отмена меры пресечения) должны регулироваться схожим образом, при решении вопроса об обжаловании принятых по данным ходатайствам постановлений.

Возвратив жалобу подсудимого Б.В.В. на постановление об отказе в изменении меры пресечения, без рассмотрения, суд апелляционной инстанции нарушил вышеприведённые положения закона.

Вышеуказанное нарушение уголовно-процессуального закона президиум признал существенным, повлиявшим на исход дела, поскольку оно повлияло на своевременное и безотлагательное обжалование решения суда, связанного с содержанием подсудимого Б.В.В. под стражей, повлекло нарушение его права на доступ к правосудию, в связи с чем отменил постановление апелляционного суда и направил материалы по жалобе подсудимого Б.В.В. в апелляционную инстанцию Нижегородского областного суда для рассмотрения по существу.

*Постановление от 18 апреля 2018 года,
№ 44-у-41/2018*

Иные процессуальные вопросы

1. Исходя из положений ч. 4 ст. 7, ст. 297, ст. 307 УПК РФ любое судебное решение, которым уголовное дело или судебный материал разрешается по существу, состоит из вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной частей, системно взаимосвязанных между собой и не противоречащих друг другу, содержательно согласующих-

ся с процессуальными документами, положенными в основу судебного решения, включая протокол судебного заседания. Несоблюдение указанных условий ставит под сомнение законность судебного решения.

Невыполнение указанных процессуальных требований повлекло отмену состоявшегося судебного решения в отношении осужденного Р.С.С.

Постановлением Варнавинского районного суда Нижегородской области от 30 марта 2017 года отказано в удовлетворении ходатайства осужденного Р.С.С. об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания.

В апелляционном порядке постановление не обжаловалось.

Отменяя судебное решение, президиум указал следующее.

Исходя из положений ч. 4 ст. 7, ст. 297, ст. 307 УПК РФ любое судебное решение, которым уголовное дело или судебный материал разрешается по существу, состоит из вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной частей, системно взаимосвязанных между собой и не противоречащих друг другу, содержательно согласующихся с процессуальными документами, положенными в основу судебного решения, включая протокол судебного заседания. Несоблюдение указанных условий ставит под сомнение законность судебного решения.

Как следует из материала судебного производства, ходатайство осужденного Р.С.С. об условно-досрочном освобождении назначено к рассмотрению на 30 марта 2017 года постановлением судьи Варнавинского районного суда Нижегородской области от

3 марта 2017 года.

В соответствии с протоколом судебного заседания от 30 марта 2017 года в указанную календарную дату материал по ходатайству осужденного Р.С.С. рассмотрен по существу этим же судьей с вынесением постановления. Протокол судебного заседания по материалу и обжалуемое постановление от 30 марта 2017 года подписаны этим же судьей.

Между тем, из вводной части постановления от 30 марта 2017 года следует, что судебный материал по ходатайству осужденного рассмотрен под председательством другого судьи Варнавинского районного суда Нижегородской области.

Таким образом, обжалуемое судебное решение, равно как и материал судебного производства в целом, содержат взаимоисключающие сведения относительно судьи, фактически рассмотревшего по существу ходатайство осужденного Р.С.С.

Указанные существенные нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные в ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции, повлияли на постановление законного и обоснованного решения по данному уголовному делу.

*Постановление от 16 мая 2018 года,
№ 44-у-53/2018*

2. В силу п. 3 ч. 1 ст. 389.12 УПК РФ в судебном заседании при рассмотрении уголовного дела в суде апелляционной инстанции обязательно участие частного обвинителя либо его законного представителя или представителя – в случае, если ими подана апелляционная жалоба.

Приговором мирового судьи судебного участка № 3 Кстовского судебного района Нижегородской области от 30 ноября 2017 года Г.Т.М. была оправдана по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 128.1 УК РФ, ввиду неустановления события преступления.

По результатам апелляционного производства, инициированного частным обвинителем П.О.Я., оправдательный приговор в отношении Г.Т.М. апелляционным постановлением Кстовского городского суда Нижегородской области от 22 января 2018 года оставлен без изменения, а апелляционная жалоба П.О.Я. – без удовлетворения.

Отменяя судебное решение, президиум указал следующее.

В силу п. 3 ч. 1 ст. 389.12 УПК РФ в судебном заседании при рассмотрении уголовного дела в суде апелляционной инстанции обязательно участие частного обвинителя либо его законного представителя или представителя – в случае, если ими подана апелляционная жалоба.

Согласно ч. 4 вышеуказанной статьи, в случае неявки в суд без уважительной причины частного обвинителя, его законного представителя или представителя, подавших апелляционную жалобу, суд апелляционной инстанции прекращает апелляционное производство по его жалобе.

Рассматривая уголовное дело по существу, суд обязан согласно ч. 3 ст. 15 УПК РФ создать необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Как видно из материалов уголовного дела, приведенные требования уголовно-процессуального закона судом апелляционной инстанции были нарушены.

Из материалов дела следует, что 11 декабря 2017 года частный обвинитель П.О.Я. подал апелляционную жалобу на оправдательный приговор мирового судьи судебного участка № 3 Кстовского судебного района Нижегородской области от 30 ноября 2017 года в отношении Г.Т.М.

В материалах дела имеются документы об уведомлении участников процесса о дне рассмотрения апелляционной жалобы, в том числе частного обвинителя (потерпевшего) П.О.Я.

В судебное заседание суда апелляционной инстанции 22 января 2018 года частный обвинитель П.О.Я. не явился.

Суд апелляционной инстанции, разрешая вопрос о возможности рассмотрения дела в отсутствие оправданной и частного обвинителя, констатировав факт их надлежащего извещения, принял решение о рассмотрении апелляционной жалобы в отсутствие частного обвинителя.

При этом суд апелляционной инстанции не выяснил причину неявки стороны обвинения – частного обвинителя и не отложил рассмотрение дела для обеспечения явки частного обвинителя П.О.Я., участие которого в судебном заседании являлось обязательным, не заслушал его мнение, что привело к ущемлению прав участников судопроизводства на справедливое судебное разбирательство.

Таким образом, суд апелляционной инстанции, в нарушение требования п. 3 ч. 1 ст. 389.12 УПК РФ, рас-

смотрел дело по существу доводов апелляционной жалобы и вынес обжалуемое постановление без участия частного обвинителя, участие которого являлось обязательным.

Допущенное судом апелляционной инстанции нарушение уголовно-процессуального закона президиум признал существенным, повлиявшим на исход дела, в связи с чем отменил апелляционное постановление Кстовского городского суда Нижегородской области от 22 января 2018 года и направил уголовное дело в отношении Г.Т.М. на новое апелляционное рассмотрение в ином составе суда.

*Постановление от 18 апреля 2018 года,
44-у-36/2018*

3. В соответствии со ст. 389.1 УПК право апелляционного обжалования судебного решения принадлежит осужденному, оправданному, их защитникам и законным представителям, государственному обвинителю и (или) вышестоящему прокурору, потерпевшему, частному обвинителю, их законным представителям и представителям, а также иным лицам в той части, в которой обжалуемое судебное решение затрагивает их права и законные интересы.

Постановлением Сосновского районного суда Нижегородской области от 22 сентября 2016 года частично удовлетворено заявление С.В.А. к Министерству Финансов Российской Федерации о возмещении имущественного вреда, причинённого незаконными мерами процессуального принуждения.

Взыскано с Министерства Финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации в пользу С.В.А.: недополученная заработная плата в сумме .. рублей .. копеек; компенсация за неиспользованный отпуск за 2014 год на сумму .. рублей .. копеек; недополученная единовременная выплата к отпуску в сумме .. рублей .. копейки. В остальной части требований С.В.А. отказано.

Будучи несогласным с постановлением Сосновского районного суда Нижегородской области от 22 сентября 2016 года ст. следователь Ш.С.А., подал на него апелляционную жалобу.

Апелляционным постановлением Нижегородского областного суда от 19 декабря 2016 года апелляционное производство по жалобе ст. следователя Ш.С.А. на постановление Сосновского районного суда Нижегородской области от 22 сентября 2016 года прекращено.

Президиумом апелляционное постановление отменено по следующим основаниям.

Суд апелляционной инстанции, принимая решение о прекращении производства по жалобе Ш.С.А. на постановление Сосновского районного суда Нижегородской области от 22 сентября 2016 года, мотивировал свои выводы тем, что судебное решение, принятое по итогам рассмотрения заявления С.В.А. о возмещении ему имущественного ущерба, причиненного в результате отстранения от должности, не затрагивает права и законные интересы ст. следователя Ш.С.А. и что он не относится к кругу лиц, наделенных правом обжалования данного судебного решения в соответствии с ч. 1 ст. 389.1 УПК РФ.

При этом, судом апелляционной инстанции не учтено, что в соответствии со ст. 389.1 УПК право апелляционного обжалования судебного решения принадлежит осужденному, оправданному, их защитникам и законным представителям, государственному обвинителю и (или) вышестоящему прокурору, потерпевшему, частному обвинителю, их законным представителям и представителям, а также иным лицам в той части, в которой обжалуемое судебное решение затрагивает их права и законные интересы. Данные положения закона так же нашли отражение и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 года № 26 «О применении норм уголовно-процессуального Кодекса РФ, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции».

Кроме того, согласно положениям, закрепленным в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 января 2014 года № 2 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции», к числу иных лиц, обладающих правом на обжалование судебного решения в той части, в которой оно затрагивает их права и законные интересы, относятся лица, не признанные в установленном законом порядке теми или иными участниками процесса, но исходя из своего фактического положения, нуждающиеся в судебной защите. В частности, таковым правом обладает лицо, в отношении которого может быть возбуждено дисциплинарное производство или применены иные меры, затрагивающие личные интересы это-

го лица, в связи с обстоятельствами, указанными в постановлении суда.

Как следует из представленных материалов, постановление Сосновского районного суда Нижегородской области от 22 сентября 2016 года о возмещении С.В.А. имущественного ущерба, причиненного в результате отстранения от должности, содержит выводы о допущенных ст. следователем Ш.С.А. нарушениях требований законодательства, выразившихся в ненадлежащем исполнении ст. следователем Ш.С.А. своих должностных обязанностей и послуживших основанием в соответствии с правилами ст.ст. 133-135 УПК РФ для возмещения ущерба.

Решением Борского городского суда Нижегородской области от 22 мая 2018 года удовлетворён иск Министерства Финансов РФ к Ш.С.А., с которого взыскано в пользу истца ... рублей .. копеек. Решение в законную силу не вступило. Однако данное обстоятельство свидетельствует о том, что ст. следователь Ш.С.А. в рамках гражданского производства, взаимосвязанного с разрешением вопросов в постановлении от 22 сентября 2016 года, наделён судом статусом ответчика к которому государственными органами предъявлены в порядке регресса материальные претензии, то есть фактически является лицом, чьи интересы затрагивает постановление Сосновского районного суда Нижегородской области от 22 сентября 2016 года и поэтому он обладает правом на подачу апелляционной жалобы на указанное постановление.

Приведенное выше нарушение судом апелляционной инстанции уголовно-процессуального закона пре-

зидиум признал существенным, повлиявшим на исход дела, в связи с чем отменил апелляционное постановление Нижегородского областного суда от 19 декабря 2016 года и направил материал по заявлению С.В.А. о возмещении имущественного вреда, причиненного незаконным применением меры процессуального принуждения в виде временного отстранения от должности, на новое апелляционное рассмотрение в Нижегородский областной суд в ином составе суда.

*Постановление от 20 июня 2018 года,
№ 44-у-68/2018*

4. Согласно требованиям ст.ст. 307, 309 УПК РФ при разрешении гражданского иска суд обязан указать в приговоре доводы, обосновывающие полное или частичное удовлетворение иска либо отказа в нем, а также указать с приведением соответствующих расчетов размеры, в рамках которых удовлетворены требования истца, их стоимостной (денежный) эквивалент, и закон, на основании которого разрешен гражданский иск.

Невыполнение указанных процессуальных требований повлекло отмену состоявшегося приговора в отношении осужденного М.Д.В. в части разрешения гражданского иска.

Приговором Борского городского суда Нижегородской области от 28 января 2014 года М.Д.В. осужден по ч. 1 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ), по ст. 319, ст. 319, п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ). В соответствии с

ч. 2 ст. 69 УК РФ, путем поглощения менее строгого наказания более строгим, окончательно определено наказание в виде лишения свободы на срок 3 года.

На основании ст.73 УК РФ назначенное М.Д.В. наказание постановлено считать условным, с испытательным сроком в 3 года.

Постановлено взыскать с М.Д.В. в пользу ТСЖ «...» 9570 рублей в счет возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением.

В апелляционном порядке приговор суда от 28 января 2014 года не обжалован.

Отменяя приговор в части разрешения гражданского иска, президиум указал следующее.

В силу п. 4 ст. 73 УПК РФ при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию характер и размер вреда, причиненного преступлением.

Исходя из требований ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Согласно требованиям ст.ст. 307, 309 УПК РФ при разрешении гражданского иска суд обязан привести в приговоре мотивы, обосновывающие полное или частичное удовлетворение иска либо отказа в нем, указать с приведением соответствующих расчетов размеры, в рамках которых удовлетворены требования истца, их стоимостной (денежный) эквивалент, и закон, на основании которого разрешен гражданский иск.

Как следует из приговора суда, М.Д.В. признан виновным и осуж-

ден, в том числе, за кражу имущества, принадлежащего ТСЖ «...», совершенную группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в иное хранилище, с причинением материального ущерба на сумму 5742 рубля.

Однако из резолютивной части приговора следует, что суд, удовлетворив гражданский иск представителя потерпевшего ТСЖ «...», взыскал в пользу указанной организации в возмещение причиненного ущерба 9570 рублей.

Согласно протоколу судебного заседания, при рассмотрении дела в суде представитель потерпевшего ТСЖ «...» участия не принимал, права, предусмотренные ст. 54 УПК РФ, М.Д.В. не разъяснялись, исковое заявление представителя потерпевшего судом не оглашалось и не исследовалось, отношение к нему подсудимого М.Д.В. не выяснялось, как не выяснялся и вопрос о том, возмещался ли ущерб иными соучастниками данного преступления.

Указанные обстоятельства не позволили признать приговор в части разрешения гражданского иска мотивированным и обоснованным.

В этой связи президиум в части разрешения гражданского иска ТСЖ «...» к М.Д.В. о возмещении причиненного ущерба приговором Борского городского суда Нижегородской области от 28 января 2014 года отменил, дело в этой части направил на новое судебное разбирательство в тот же суд в порядке гражданского судопроизводства.

*Постановление от 30 мая 2018 года,
№ 44-у-57/2018*

5. В соответствии с требованиями закона, мотивировка решения суда апелляционной инстанции должна основываться на рассмотрении конкретных обстоятельств, нашедших отражение в деле и дополнительно представленных сторонами материалах, а также на нормах материального и процессуального права – в противном случае принцип объективного и справедливого разрешения дела не реализуется.

Постановлением Советского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 21 июля 2017 года жалоба А.В.В., поданная в порядке ст. 125 УПК РФ, о признании незаконными ответов прокуратуры Нижегородской области от 17 мая 2017 года и от 8 июня 2017 года, оставлена без удовлетворения.

Апелляционным постановлением Нижегородского областного суда от 30 ноября 2017 года постановление Советского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 21 июля 2017 года отменено, жалоба А.В.В. удовлетворена. Действия должностных лиц прокуратуры Нижегородской области по разрешению сообщения А.В.В. о преступлении и ответы должностных лиц прокуратуры Нижегородской области от 17 мая 2017 года № 17-226-2013 и 8 июня 2017 года № 17-226-2013 признаны незаконными, на соответствующих должностных лиц прокуратуры Нижегородской области возложена обязанность устранить допущенные нарушения.

Президиум, отменив апелляционное постановление Нижегородского областного суда от 30 ноября

2017 года и направив материал судебного-контрольного производства по жалобе А.В.В. в порядке ст. 125 УПК РФ на новое апелляционное рассмотрение, указал следующее.

По смыслу п. 6 ч. 1 ст. 389.20 и ч. 1 ст. 389.22 УПК РФ суд апелляционной инстанции по результатам рассмотрения жалобы на судебные решения, вынесенные в ходе досудебного производства в соответствии с ч. 3 ст. 29 УПК РФ, при наличии к тому оснований вправе отменить постановление и принять новое решение без передачи материала на рассмотрение суда первой инстанции, если допущенные нарушения уголовно-процессуального закона могут быть устранены в суде апелляционной инстанции.

Вместе с тем, в соответствии с требованиями закона, мотивировка решения суда апелляционной инстанции должна основываться на рассмотрении конкретных обстоятельств, нашедших отражение в материалах дела и дополнительно представленных сторонами материалах, а также на нормах материального и процессуального права – иначе не может быть обеспечено объективное и справедливое разрешение дела (Определения Конституционного Суда РФ от 8 июля 2004 года № 237-О, от 25 января 2005 года № 42-О).

Из материалов судебного-контрольного производства по жалобе А.В.В. в порядке ст.125 УПК РФ следует, что 11 мая 2017 года по почте в прокуратуру Нижегородской области поступило заявление А.В.В., в котором он сообщал о нарушении положений закона должностными лицами – сотрудниками СИЗО-..., выразившемся в принятии мер государственной защиты в

отношении него в период с 14 декабря 2013 года по 12 февраля 2014 года, полагая такое бездействие преступным.

По результатам рассмотрения данного заявления старшим прокурором по надзору за соблюдением законов при исполнении уголовных наказаний прокуратуры Нижегородской области Х.Д.А. был сделан вывод, что указанное заявление является обращением, которое подлежит направлению для рассмотрения руководству ГУФСИН России по Нижегородской области, о чем и было сообщено А.В.В. в письме от 17 мая 2017 года.

Данный ответ был обжалован А.В.В. в порядке ст.124 УПК РФ в прокуратуру Нижегородской области, откуда им был получен ответ от 8 июня 2017 года о том, что правовой статус предыдущего обращения А.В.В. определен верно, и оно правомерно направлено для рассмотрения руководству ГУФСИН России по Нижегородской области.

В соответствии с требованиями закона процессуальная проверка в порядке, предусмотренном ст.ст. 144, 145 УПК РФ, проводится по заявлениям и обращениям, которые содержат достаточные данные, указывающие на признаки преступления.

По смыслу закона заявление о преступлении как повод для возбуждения уголовного дела должно являться источником сведений о любом готовящемся, совершаемом либо совершенном деянии (его последствиях), содержащем фактические данные, относящиеся к объекту и объективной стороне состава преступления. Заявления и обращения, которые не содержат сведений об обстоятельствах, указывающих на признаки престу-

пления, не подлежат регистрации и не требуют процессуальной проверки в порядке, предусмотренном ст.ст. 144, 145 УПК РФ.

Оценивая решение суда первой инстанции с точки зрения законности и обоснованности, суд апелляционной инстанции, вместе с тем, не дал оценки тому имеются ли в заявлении А.В.В. достаточные сведения об обстоятельствах, указывающих на признаки преступления.

С учетом установленных обстоятельств и содержания поданного А.В.В. заявления, в котором не приведены конкретные данные о признаках какого-либо состава преступления, а сформулированные автором в этой части суждения не соотносятся с действующей системой уголовного законодательства, выводы суда апелляционной инстанции о признании незаконными действий должностных лиц прокуратуры Нижегородской области не могут быть признаны правосудными.

Допущенное судом апелляционной инстанции нарушение уголовно-процессуального закона президиум признал существенным, повлиявшим на исход дела.

*Постановление от 20 июня 2018 года,
№ 44-у-58/2018*

Вопросы назначения наказания

1. В соответствии с п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ, одним из смягчающих наказание обстоятельств признается наличие малолетних детей у виновного, что подлежит обязательному учету при разрешении вопроса об избрании более мягкого нака-

зания с применением судом данной правовой преференции.

Приговором Канавинского районного суда города Нижний Новгород Нижегородской области от 19 октября 2016 года Я.С.А. осужден ч. 3 ст. 30 ч. 1 ст. 105 УК РФ к 6 годам лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 6 апреля 2017 года данный приговор оставлен без изменения.

Президиум, изменяя судебные решения, в сторону смягчения наказания, указал следующее.

Как следует из приговора, наказание осужденному Я.С.А. назначено в соответствии с требованиями ст.ст. 6, 60, 61, 63 УК РФ, с применением ч. 3 ст. 66 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, конкретных обстоятельств уголовного дела, данных о личности осужденного, а также иных обстоятельств, влияющих на наказание.

В качестве смягчающих наказание обстоятельств суд учёл явку с повинной и противоправное поведение потерпевшего.

В соответствии с п. «г» ч.1 ст. 61 УК РФ одним из смягчающих наказание обстоятельств признается наличие малолетних детей у виновного.

Суд установил наличие у Я.С.А. двух малолетних детей ДД.ММ.ГГ. и ДД.ММ.ГГ. рождения, но в нарушение требований ст. 61 УК РФ не признал данное обстоятельство в качестве смягчающего наказание осуж-

дённому.

Отступление суда от данного принципа не позволило при назначении наказания в полной мере индивидуализировать его применительно к конкретной ситуации, и, следовательно, обеспечить его справедливость применительно к личности осуждённого.

Вышеуказанное нарушение уголовного закона президиум признал существенным, повлиявшим на исход дела, поскольку оно повлекло назначение виновному лицу наказания, не отвечающего принципу индивидуальной дифференциации применяемых судом мер уголовно-правового воздействия.

*Постановление от 27 июня 2018 года,
№ 44-у-70/2018*

2. Не назначение дополнительного наказания в виде ограничения свободы, предусмотренного санкцией ч. 4 ст. 132 УК РФ в качестве обязательного, является существенным нарушением уголовного закона, повлекшим определение виновному лицу несправедливого наказания.

Приговором Канавинского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 1 августа 2017 года З.С.А. осужден по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ к 13 годам лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 30 октября 2017 года приговор в отношении З.С.А. изменен:

– исключено из описательно-

мотивировочной части приговора при описании преступного деяния указание суда на то, что «З.С.А. своими преступными действиями может вызвать у Т.Д.Е. нездоровый сексуальный интерес».

В остальной части приговор в отношении З.С.А. оставлен без изменения.

Как следует из приговора, признав осужденного З.С.А. виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, и решая вопрос о виде и размере наказания, суд учел характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного, состояние его здоровья и всех членов его семьи, наличие смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств, влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи, на основании чего пришел к выводу о назначении З.С.А. наказания в виде реального лишения свободы.

В то же время, судом не учтено, что санкцией ч. 4 ст. 132 УК РФ предусмотрено также назначение виновному дополнительного наказания в виде ограничения свободы на срок до двух лет в качестве обязательного.

Исходя из официального толкования положений общих начал назначения наказания, выраженного в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», если закон по которому квалифицировано совершенное преступление, предусматривает обязательное назначение дополнительного наказания, то его неприменение судом допускается

либо при наличии условий, предусмотренных ст. 64 УК РФ, либо в силу положений Общей части УК РФ о неприменении соответствующего вида наказания. Принятое решение должно быть мотивировано в описательно-мотивировочной части приговора.

Как следует из представленных материалов, суд при назначении З.С.А. наказания не усмотрел оснований для применения положений ст. 64 УК РФ.

При этом, оснований, предусмотренных ч. 6 ст. 53 УК РФ, исключающих назначение наказания в виде ограничения свободы, применительно к личности осужденного, судом первой инстанции также не установлено.

При изложенных обстоятельствах неназначение З.С.А. дополнительного наказания в виде ограничения свободы, предусмотренного санкцией ч. 4 ст. 132 УК РФ в качестве обязательного, президиум признал существенным нарушением уголовного закона, повлекшим определение виновному лицу несправедливого наказания, в связи с чем отменил состоявшиеся судебные решения и направил уголовное дело на новое судебное рассмотрение.

*Постановление от 18 апреля 2018 года,
№ 44-у-37/2018*

3. Обстоятельства, отягчающие наказание, должны быть указаны в приговоре таким образом, как они предусмотрены в уголовном законе.

В соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ, отягчающим наказание обстоятельством признается рецидив преступлений.

Приговором Воскресенского районного суда Нижегородской области

от 7 апреля 2016 года Н.С.В. осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ, с применением ч. 2 ст. 68 УК РФ, к 6 годам 3 месяцам лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

Апелляционным постановлением Нижегородского областного суда от 12 июля 2016 года приговор в отношении Н.С.В. оставлен без изменения.

Президиум, изменяя судебные решения, указал следующее.

Как следует из приговора, наказание осужденному Н.С.В. назначено в соответствии с требованиями ст.ст. 6, 60, 61 УК РФ, с применением ч. 2 ст. 68 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, конкретных обстоятельств уголовного дела, данных о личности осужденного, влияния назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи, а также иных обстоятельств, влияющих на наказание.

Судом правильно установлено в действиях Н.С.В. наличие особо опасного рецидива преступлений.

Между тем, в силу требований п. «а» ч.1 ст. 63 УК РФ, суд применительно к преступлению, совершенному Н.С.В., в качестве обстоятельства, отягчающего его наказание, наличие в его действиях особо опасного рецидива преступлений.

Вместе с тем, судом не учтено, что в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ, отягчающим наказание обстоятельством признается рецидив преступлений.

Проверяя законность и обоснованность приговора Воскресенского районного суда Нижегородской обла-

сти от 7 апреля 2016 года в отношении Н.С.В., суд апелляционной инстанции указанное нарушение уголовного закона не выявил и согласился с выводами суда первой инстанции о признании особо опасного рецидива преступлений обстоятельством, отягчающим наказание Н.С.В.

Поскольку предусмотренный ст. 63 УК РФ перечень обстоятельств, отягчающих наказание, является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит, обстоятельства, отягчающие наказание, должны быть указаны в приговоре таким образом, как они предусмотрены в уголовном законе, вследствие чего президиум пришел к выводу, что приговор в отношении Н.С.В. в этой части подлежит уточнению.

Изменяя приговор в отношении Н.С.В., президиум постановил считать обстоятельством, отягчающим наказание Н.С.В., рецидив преступлений.

*Постановление от 25 апреля 2018 года,
№ 44-у-46/2018*

4. Согласно ч. 1 ст. 56 УК РФ, наказание в виде лишения свободы может быть назначено осужденному, совершившему впервые преступление небольшой тяжести, только при наличии отягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 63 УК РФ, за исключением преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, или только если соответствующей статьей Особенной части Уголовного Кодекса РФ лишение свободы предусмотрено как единственный вид наказания.

Приговором мирового судьи Тоншаевского судебного района Нижегородской области от 26 июня 2017 года И.А.В. осужден по ч. 1 ст. 158 УК РФ к 10 месяцам лишения свободы.

В апелляционном порядке приговор мирового судьи Тоншаевского судебного района Нижегородской области от 26 июня 2017 года в отношении И.А.В. не обжалован.

Изменяя приговор, президиум указал следующее.

Как следует из положений ч. 1 ст. 56 УК РФ, наказание в виде лишения свободы может быть назначено осужденному, совершившему впервые преступление небольшой тяжести, только при наличии отягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 63 УК РФ, за исключением преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, или только если соответствующей статьей Особенной части УК РФ лишение свободы предусмотрено как единственный вид наказания.

Деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 158 УК РФ, в совершении которого И.А.В. признан виновным, в силу ст. 15 УК РФ относится к категории преступлений небольшой тяжести.

Санкция ч. 1 ст. 158 УК РФ предусматривает альтернативные лишению свободы виды наказания – штраф, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы.

В описательно-мотивировочной части приговора судом констатировано отсутствие обстоятельств, отягчающих наказание осужденного И.А.В.

Приходя к выводу о возможности назначения И.А.В. наказания в виде лишения свободы, суд исходил из сведений о наличии у него судимостей

по ранее состоявшимся приговорам мирового судьи судебного участка № 5 Калининского района г. Чебоксары Чувашской Республики от 21 ноября 2016 года и по приговору Калининского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 22 марта 2017 года.

Между тем, на момент совершения И.А.В. инкриминированного деяния по настоящему уголовному делу – 17 октября 2016 года он не имел каких-либо судимостей, считался лицом, впервые совершившим преступление небольшой тяжести, а постановления в отношении него приговоры от 21 ноября 2016 года и 22 марта 2017 года не могли приниматься во внимание судом при разрешении вопросов, связанных с назначением ему наказания.

Допущенное мировым судьей нарушение уголовного закона в силу ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ президиум признал существенным, исключив из вводной части приговора указание на наличие у И.А.В. судимостей по приговорам мирового судьи судебного участка № 5 Калининского района г. Чебоксары Чувашской Республики от 21 ноября 2016 года и Калининского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 22 марта 2017 года, а из описательно-мотивировочной части приговора – указание на эти же судимости как на обстоятельство, характеризующее личность И.А.В., учитываемое при решении вопроса о назначении наказания, и соразмерно смягчил (изменил) наказание, назначенное осужденному И.А.В. по ч.1 ст.158 УК РФ, определив его в виде обязательных работ на срок 320 часов, а также соразмерно снизив окончательное на-

казание, назначенное по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений.

*Постановление от 24 апреля 2018 года,
№ 44-у-31/2018*

5. Мнение потерпевшего о строгом наказании виновных лиц не включено законодателем в перечень отягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 63 УК РФ, который является исчерпывающим и не может произвольно расширяться правоприменителем.

Приговором Приокского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 14 декабря 2011 года, с учетом изменений, внесенных постановлением Лукояновского районного суда Нижегородской области от 17 апреля 2017 года, П.Р.А. осужден по п. «б» ч. 2 ст. 131, ч. 2 ст. 162, ч. 2 ст. 325, ч. 1 ст. 131, ч. 1 ст. 161, ч. 1 ст. 131, ч. 1 ст. 132, п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, с применением ч. 3 ст. 69, ч. 1 ст. 71, ст. 70 УК РФ, окончательно к лишению свободы на срок 9 лет 4 месяца с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

В кассационном порядке, предусмотренном главой 45 УПК РФ (в редакции, действовавшей до 1 января 2013 года), указанный приговор не обжалован.

Как следует из приговора, суд первой инстанции при назначении П.Р.А. наказания за совершенные им преступления наряду с характером и степенью общественной опасности, данными о личности виновного, принял во внимание мнение потерпевших, настаивающих на назначении осужден-

ному строгого наказания.

Однако мнение потерпевшего о строгом наказании виновных лиц не включено законодателем в перечень отягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 63 УК РФ, который исключает возможность самостоятельного дополнения его правоприменителем при решении конкретных уголовных дел.

При таких обстоятельствах, президиум констатировал, что ссылка суда на назначение П.Р.А. сурового наказания с учетом просьбы потерпевших об этом не основана на законе, в связи с чем внес изменения в приговор путем исключения из описательно-мотивировочной части приговора указание о том, что при назначении П.Р.А. наказания суд принимает во внимание мнение потерпевших, настаивающих на назначении осужденному строгого наказания, соразмерно снизив П.Р.А. наказание.

*Постановление от 25 апреля 2018 года,
№ 44-у-42/2018*

6. Руководствуясь правилами избрания наказания по совокупности преступлений и приговоров, если одни преступления, совершенны до, а другие – после вынесения первого приговора, в соответствии с которым осужденному назначено наказание с применением ст. 73 УК РФ, суду вначале следует назначить наказание по совокупности преступлений, совершенных после вынесения первого приговора, при наличии оснований, предусмотренных ст. 74 УК РФ, отменить условное осуждение и назначить наказание по совокупности приговоров (статья

70 УК РФ), затем – по совокупности преступлений, совершенных до вынесения первого приговора, и окончательное наказание назначить по правилам части 5 статьи 69 УК РФ.

Приговором мирового судьи судебного участка № 5 Городецкого судебного района Нижегородской области от 23 мая 2017 года Ш.Ф.А. осужден по ч. 1 ст. 158 УК РФ к 1 году лишения свободы; ч. 1 ст. 158 УК РФ к 1 году лишения свободы; п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ к 1 году 2 месяцам лишения свободы.

В соответствии с ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности указанных преступлений путем частичного сложения наказаний Ш.Ф.А. назначено 3 года лишения свободы.

На основании ч. 5 ст. 69, п. «б» ч. 1 ст. 71 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения данного наказания с неотбытой частью наказания в виде ограничения свободы, назначенного по приговору мирового судьи судебного участка № 5 Городецкого судебного района Нижегородской области от 16 февраля 2017 года назначено наказание 3 года 6 месяцев лишения свободы.

В соответствии со ст. 70, п. «б» ч. 1 ст. 71 УК РФ по совокупности приговоров путем частичного присоединения к наказанию по последнему приговору неотбытой части наказания в виде лишения свободы по приговору мирового судьи судебного участка № 5 Городецкого судебного района Нижегородской области от 5 октября 2016 года и неотбытой части наказания в виде ограничения свободы, назначенного по приговору мирового судьи судебного участка № 5 Городецкого

судебного района Нижегородской области от 16 февраля 2017 года окончательно определено 4 года 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В апелляционном порядке приговор не обжалован и вступил в законную силу 3 июня 2017 года.

Президиум, изменяя судебные решения в связи с существенным нарушением уголовного закона, повлиявшим на исход дела, допущенным судом первой инстанции в процессе разрешения вопроса о назначении осуждённому наказания, указал следующее.

Руководствуясь правилами избрания наказания по совокупности преступлений и приговоров если одни преступления, совершены до, а другие – после вынесения первого приговора, в соответствии с которым осужденному назначено наказание с применением ст. 73 УК РФ, то суду вначале следует назначить наказание по совокупности преступлений, совершенных после вынесения первого приговора, при наличии оснований, предусмотренных ст. 74 УК РФ, отменить условное осуждение и назначить наказание по совокупности приговоров (статья 70 УК РФ), затем – по совокупности преступлений, совершенных до вынесения первого приговора, и окончательное наказание назначить по правилам части 5 статьи 69 УК РФ.

Как следует из приговора мирового судьи судебного участка № 5 Городецкого судебного района Нижегородской области от 23 мая 2017 года при определении Ш.Ф.А. окончательного наказания судом дважды было учтено неотбытое наказание, назначенное

по приговору мирового судьи судебного участка № 5 Городецкого судебного района Нижегородской области от 16 февраля 2017 года.

Вышеописанное нарушение уголовного закона, в силу ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ, президиум признал существенным, повлиявшим на исход дела, поскольку оно повлекло назначение виновному несправедливого наказания вследствие его чрезмерной суровости; указанное нарушение явилось основанием для кассационной ревизии состоявшегося судебного решения.

*Постановление от 25 апреля 2018 года,
№ 44-у-43/2018*

7. В соответствии с ч. 4 ст. 7 УПК РФ, ст. 297 УПК РФ судебное решение должно быть законным, обоснованным, мотивированным и признается таковым, если оно соответствует требованиям УПК РФ, а также основано на правильном применении уголовного закона.

Приговором Лукояновского районного суда Нижегородской области от 26 марта 2014 года, с учетом изменений, внесенных апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 18 июня 2014 года, Б.А.А. осужден по ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 228 УК РФ к 3 годам 4 месяцам лишения свободы. В соответствии со ст. 70 УК РФ, по совокупности приговоров, путем частичного присоединения к назначенному наказанию неотбытой части наказания по приговору Ленинского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от

12 августа 2009 года, окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 4 года 3 месяца, с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

Изменяя состоявшиеся судебные решения, президиум указал следующее.

Как следует из приговора, Б.А.А. был ранее судим 12 августа 2009 года Ленинским районным судом г. Нижний Новгород Нижегородской области по п. «г» ч. 2 ст. 161, ч. 1 ст. 161, ч. 2 ст. 162, ч. 3 ст. 69 УК РФ к 7 годам лишения свободы.

Приговором Лукояновского районного суда Нижегородской области от 26 марта 2014 года, с учетом изменений, внесенных апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 18 июня 2014 года, окончательное наказание Б.А.А. назначено в соответствии со ст. 70 УК РФ, по совокупности приговоров, путем частичного присоединения к назначенному наказанию неотбытой части наказания по приговору Ленинского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 12 августа 2009 года, в виде лишения свободы на срок 4 года 3 месяца, с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

Вместе с тем, судом не учтено, что постановлением Лукояновского районного суда Нижегородской области от 21 июня 2011 года, которое оставлено без изменения кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 30 августа 2011 года, в порядке ст.ст. 397, 399 УПК РФ рассмотрено ходатайство осужден-

ного Б.А.А. о приведении приговора Ленинского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 12 августа 2009 года в соответствие с действующим уголовным законом.

Согласно данному судебному решению приговор Ленинского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 12 августа 2009 года в отношении Б.А.А. изменен: окончательное наказание, назначенное Б.А.А. на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, смягчено до 6 лет 11 месяцев лишения свободы, что подлежало учету судом при постановлении приговора от 26 марта 2014 года в качестве фактора пропорционального и соразмерного избрания наказания в рамках ст. 70 УК РФ.

Проверяя законность и обоснованность приговора Лукояновского районного суда Нижегородской области от 26 марта 2014 года в отношении Б.А.А., суд апелляционной инстанции данную ошибку в применении уголовного закона не устранил.

Вышеуказанные нарушения уголовного закона президиум признал существенными, повлиявшим на исход дела и повлекшими назначение виновному лицу несправедливого наказания, не отвечающего принципу индивидуальной дифференциации применяемых судом мер уголовно-правового воздействия, в связи с чем снизил окончательное наказание, назначенное Б.А.А. в соответствии со ст. 70 УК РФ.

*Постановление от 25 апреля 2018 года,
№ 44-у-45/2018*

8. В силу положений, предусмотренных п. «в» ч. 1 ст. 73 УК РФ,

условное осуждение, в том числе к лишению свободы, не может быть назначено осужденным при опасном и особо опасном рецидиве.

Приговором Перевозского районного суда Нижегородской области от 5 сентября 2017 года Р.И.В. осужден по п. «б» ч. 3 ст. 242 УК РФ к 2 годам лишения свободы. В соответствии со ст. 73 УК РФ назначенное наказание постановлено считать условным с испытательным сроком 1 год.

В апелляционном порядке приговор не обжалован.

Отменяя состоявшееся судебное решение по доводам кассационного представления в части назначенного Р.И.В. наказания, президиум указал следующее.

Приговором Перевозского районного суда Нижегородской области от 1 ноября 2012 года Р.И.В. был осужден за совершение преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, к 3 годам лишения свободы. Данное преступление относится к категории тяжких преступлений.

Обжалуемым приговором Перевозского районного суда Нижегородской области от 5 сентября 2017 года Р.И.В. осужден за совершение преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 242 УК РФ, которое также относится к категории тяжких преступлений.

Обстоятельством, отягчающим наказание Р.И.В., судом в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ верно признан рецидив преступлений.

Вместе с тем, судом не учтено, что в соответствии с п. «б» ч. 2 ст. 18 УК РФ, рецидив преступлений признается опасным при совершении лицом тяжкого преступления, если ранее оно

было осуждено за тяжкое преступление к реальному лишению свободы.

В силу положений, предусмотренных п. «в» ч. 1 ст. 73 УК РФ, условное осуждение, в том числе к лишению свободы, не может быть назначено осужденным при опасном и особо опасном рецидиве.

Согласно позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в постановлении от 19 марта 2003 года № 3-П и определении от 23 июня 2015 года № 1488-О судимость представляет собой особое правовое состояние лица, обусловленное фактом осуждения и назначения ему по приговору суда наказания за совершенное преступление и порождающее особое, складывающееся на основе уголовно-правового регулирования публично-правовые отношения с государством, которые при совершении этим лицом новых преступлений могут служить основанием для оценки его личности и совершенных им преступлений как обладающих повышенной общественной опасностью и потому могут предполагать применение к нему более строгих мер уголовной ответственности. Пункт «в» части первой статьи 73 УК РФ, исключая назначение условного осуждения при опасном или особо опасном рецидиве, обеспечивает в соответствии с принципом справедливости дифференциацию наказания за преступление с учетом его общественной опасности и личности виновного, не затрагивает сферу действия обратной силы уголовного закона и сам по себе не может расцениваться как нарушающий права осужденного в указанном аспекте.

Вышеуказанное нарушение уголовного закона президиум признал

существенным, повлиявшим на исход дела, поскольку оно связано с назначением виновному лицу наказания вопреки принципу индивидуальной дифференциации применяемых судом мер уголовно-правового воздействия.

*Постановление от 27 июня 2018 года,
№ 44-у-72/2018*

Вопросы, связанные с исполнением приговора.

1. В соответствии с чч. 1, 2 и 4 ст. 80 УК РФ, лицу, отбывающему наказание в виде лишения свободы, суд с учетом его поведения в течение всего периода отбывания наказания может заменить оставшуюся неотбытой часть наказания более мягким видом наказания после фактического отбытия осужденным за совершение особо тяжкого преступления не менее двух третей срока наказания. При рассмотрении ходатайства осужденного о замене ему неотбытой части наказания более мягким видом наказания суд учитывает поведение осужденного, его отношение к учебе и труду в течение всего периода отбывания наказания, отношение осужденного к совершенному деянию, возмещение осужденным частично или полностью причиненного ущерба или иным образом заглаживание им вреда, причиненного в результате преступления.

Постановлением Борского городского суда Нижегородской области от 11 августа 2017 года отказано в удовлетворении ходатайства Я.В.В. о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

Апелляционным постановлением Нижегородского областного суда от 16 октября 2017 года постановление Борского городского суда Нижегородской области от 11 августа 2017 года оставлено без изменения.

Президиумом судебные решения в отношении Я.В.В. отменены по следующему основанию.

В соответствии с чч. 1, 2 и 4 ст. 80 УК РФ, лицу, отбывающему наказание в виде лишения свободы, суд с учетом его поведения в течение всего периода отбывания наказания может заменить оставшуюся неотбытой часть наказания более мягким видом наказания после фактического отбытия осужденным за совершение особо тяжкого преступления не менее двух третей срока наказания. При рассмотрении ходатайства осужденного о замене ему неотбытой части наказания более мягким видом наказания суд учитывает поведение осужденного, его отношение к учебе и труду в течение всего периода отбывания наказания, отношение осужденного к совершенному деянию, возмещение осужденным частично или полностью причиненного ущерба или иным образом заглаживание им вреда, причиненного в результате преступления.

В силу вышеизложенных законодательных требований, решение о замене наказания более мягким видом наказания (при отбытии осужденным соответствующей части срока наказания) может быть принято на основании оценки всей совокупности сведений, относящихся к поведению осужденного в период отбывания лишения свободы, позволяющих заключить о возможности достижения в отношении данного лица целей наказания в иных, не связанных с его

реальной изоляцией от общества условиях, в числе которых учитываются и сведения относительно формирования у осужденного позитивной поведенческой установки на устранение (смягчение) негативных последствий содеянного им на основе задействования имеющихся у него в процессе отбывания наказания ресурсов (в том числе для возмещения ущерба, причиненного преступлением), как обязательного условия замены неотбытой части наказания более мягким.

В соответствии с ч. 4 ст. 7 УПК РФ, по результатам рассмотрения ходатайства о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания суд должен сформулировать мотивированное суждение о том, что объективно установленная им в судебном заседании совокупность обстоятельств, подлежащих в силу закона обязательному учету при разрешении данного ходатайства, свидетельствует о возможности его удовлетворения, либо, напротив, указывает на невозможность замены лишения свободы иным видом наказания, исходя, в том числе, из того, что ни одно из предусмотренных ст. 80 УК РФ обстоятельств не может иметь заранее установленной силы и предопределять само по себе, вне взаимосвязи с иными юридически значимыми факторами, результат рассмотрения данного ходатайства осужденного.

Так, рассматривая ходатайство, суд установил, что Я.В.В. отбыл предусмотренную законом часть срока наказания, допустил одно нарушение режима отбывания наказания и правил внутреннего распорядка (нарушение формы одежды), за что на него было наложено дисциплинарное взыска-

ние в виде устного выговора, которое было погашено досрочно, одновременно имеет 11 поощрений, с 6 марта 2013 года состоит на облегченных условиях отбывания наказания, по приговору суда неисполненных иска и штрафа не имеет, мероприятия воспитательного характера посещает регулярно, поддерживает взаимоотношения с родственниками, правильно воспринимает требования администрации учреждения и их выполняет, в деле предоставлены подтверждающие документы о его возможном трудоустройстве и месте жительства в случае удовлетворения заявленного ходатайства.

Между тем, вопреки вышеприведенным положениям Уголовного закона и уголовно-процессуальным требованиям, предъявляемым к содержанию судебного решения по ходатайству о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, суд первой инстанции исключительно на основе субъективной интерпретации положений ст. 80 УК РФ произвольно отверг объективно установленную информацию относительно правопослушного поведения осужденного Я.В.В. на момент его обращения с ходатайством в порядке ст. 80 УК РФ.

При этом, указав, что законопослушное поведение осужденного на основе соблюдения им режима отбывания наказания и правил внутреннего распорядка относятся к его прямым обязанностям, суд фактически признал, что данные обстоятельства не имеют какого-либо правового значения при установлении наличия или отсутствия оснований для замены неотбытой части наказания более мягким

видом наказания, вследствие чего исключил их из сферы процессуальной оценки при рассмотрении ходатайства осужденного в порядке ст. 80 УК РФ.

Таким образом, ошибочное истолкование судом положений ст. 80 УК РФ повлекло их неправильное применение в процессе разрешения ходатайства о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

Выявленные в процессе кассационного производства нарушения положений уголовного закона, признаны президиумом существенными, повлиявшими на исход рассмотрения ходатайства осужденного Я.В.В. в порядке ст.ст. 396, 397, 399 УПК РФ.

*Постановление от 6 июня 2018 года,
№ 44-у-63/2018*

2. По смыслу закона, взаимосвязанные положения ч. 1 ст. 131, п. 5 ч. 2 ст. 131, ч. 3 ст. 131 УПК РФ, ч.ч. 5, 6 ст. 132 УПК РФ не предполагают рассмотрение вопроса о регрессном взыскании процессуальных издержек с осужденного без проведения соответствующего судебного заседания, без выяснения мнения последнего о заявляемых требованиях по возмещению издержек.

Постановлением Арзамасского городского суда Нижегородской области от 17 мая 2007 года разрешен вопрос о возмещении судебных издержек в связи с осуждением Ш.В.А. в рамках уголовного дела.

Постановлено оплатить адвокату Бажановой И.В. вознаграждение защитника, участвующего в уголовном судопроизводстве по назначению суда, в размере 2475 рублей за счет средств Федерального бюджета; с Ш.В.А. в

порядке регресса взысканы процессуальные издержки в сумме 2475 рублей в пользу Федерального бюджета.

В кассационном порядке, предусмотренном главой 45 УПК РФ (в редакции, действовавшей до 1 января 2013 года), постановление не обжаловано.

Президиум, изменяя судебное решение, указал следующее.

Как следует из материалов уголовного дела, в суде первой инстанции защиту осужденного по назначению суда осуществляла адвокат Бажанова И.В.

Как следует из протокола судебного заседания, заявление адвоката об оплате его вознаграждения в ходе судебного заседания к материалам дела не приобщалось и не оглашалось, вопрос об оплате вознаграждения адвокату и о взыскании процессуальных издержек с осужденного судом не рассматривался и не обсуждался. Материальное положение осужденного не выяснялось. В приговоре решение указанного вопроса также не нашло отражения. Следовательно, участники процесса, в нарушении ст. 15 УПК РФ были лишены возможности в условиях состязательного судебного процесса, предоставить суду свои доводы относительно данного вопроса.

Вместе с тем, в материалах дела имеется заявление адвоката Бажановой И.В. об оплате ее вознаграждения по защите Ш.В.А. и постановление Арзамасского городского суда Нижегородской области от 17 мая 2007 года об оплате вознаграждения адвоката по назначению в размере 2475 рублей за счет средств федерального бюджета и о взыскании в порядке регресса в федеральный бюджет указанной суммы с осужденного Ш.В.А.

Между тем, издержки, связанные с производством по уголовному делу, могут быть взысканы с осужденного только по решению суда, порядок принятия которого должен гарантировать защиту прав осужденного, соответствовать критериям справедливого судебного разбирательства.

Так, если осужденный изъявляет желание участвовать в судебном заседании, он не может быть лишен возможности заявлять отводы и ходатайства, знакомиться с позициями участников судебного заседания и дополнительными материалами, если таковые представлены, давать объяснения. Это означает, что вопрос о возмещении процессуальных издержек и о наличии оснований для освобождения лица от возмещения процессуальных издержек должен быть самостоятельным предметом судебного разбирательства, и осужденному во всяком случае должна быть предоставлена возможность довести до суда свою позицию по поводу суммы взыскиваемых расходов судопроизводства и своего имущественного положения как источника возмещения такого рода затрат.

В случае разрешения вопроса о процессуальных издержках не одновременно с вынесением итогового решения по делу, для обеспечения возможности реализации вышеназванных процессуальных правомочий суд должен известить осужденного о дате, времени и месте рассмотрения указанного заявления, а в случае изъяснения осужденным желания участвовать в рассмотрении этого заявления судебное заседание должно быть проведено с его участием и обеспечением ему возможности реализации своих прав, позволяющих довести до

суда его мнение по всем аспектам данного вопроса.

Таким образом, по смыслу закона, взаимосвязанные положения ч. 1 ст. 131, п. 5 ч. 2 ст. 131, ч. 3 ст. 131 УПК РФ, ч.ч. 5, 6 ст. 132 УПК РФ не предполагают рассмотрение вопроса о регрессном взыскании процессуальных издержек с осужденного без проведения соответствующего судебного заседания, без выяснения мнения последнего о заявляемых требованиях по возмещению издержек.

Однако какие-либо данные об извещении Ш.В.А. о дате, времени и месте рассмотрения вопроса о регрессном взыскании с него судебных издержек и разъяснении права пользоваться услугами адвоката в материалах уголовного дела отсутствуют.

Несмотря на то, что решение вопроса о регрессном взыскании судебных издержек затрагивало интересы Ш.В.А., последнему не были обеспечены надлежащие процессуальные условия для реализации в этой части своих прав.

Вышеперечисленные нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные судом первой инстанции при рассмотрении заявления адвоката Бажановой И.В. о выплате вознаграждения, президиум признал существенными, повлиявшими на исход дела, в том объеме и в том аспекте, в каком создали условия для ущемления законных прав осужденного на доведение до суда своей позиции по рассматриваемому вопросу.

*Постановление от 20 июня 2018 года,
№ 44-у-66/2018*

3. Согласно п.п. 1 п. 7 Постановления Государственной Думы Феде-

рального Собрания РФ от 24 апреля 2015 года «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» освобождению от наказания подлежат лица, впервые осужденные к лишению свободы за умышленные преступления небольшой и средней тяжести, принимавшие участие в боевых действиях по защите Отечества, и приравненные к ним лица.

В соответствии с п.п. 1 п. 16 Постановления Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 24 апреля 2015 года «О порядке применения Постановления Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 24 апреля 2015 года «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов», при применении акта об амнистии не учитываются судимости, снятые или погашенные в установленном законом порядке. Лица, у которых судимость снята или погашена, считаются впервые совершившими преступление.

Осужденный В.В.В. обратился к администрации ФКУ ИК-.. ГУФСИН России по Нижегородской области с ходатайством о применении к нему положений Постановления Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 24 апреля 2015 года «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов».

ДД.ММ.ГГ. года Врио начальника ФКУ ИК-.. ГУФСИН России по Нижегородской области С.Н.В. осужденному В.В.В. в применении акта об амни-

стии было отказано.

Постановлением судьи Борского городского суда Нижегородской области от 26 мая 2017 года удовлетворено ходатайство осужденного В.В.В. о признании незаконным отказа Врио начальника ФКУ ИК-.. ГУФСИН России по Нижегородской области С.Н.В. от ДД.ММ.ГГ. в применении к нему акта об амнистии и постановлено обязать начальника ФКУ ИК-.. ГУФСИН России по Нижегородской области устранить допущенное нарушение.

Отменив постановление Борского городского суда Нижегородской области от 26 мая 2017 года и направив материал судебного производства по ходатайству осужденного В.В.В. на новое судебное рассмотрение в Борский городской суд Нижегородской области в ином составе суда, президиум указал следующее.

Согласно п.п.1 п.7 Постановления Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 24 апреля 2015 года «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» постановлено освободить от наказания впервые осужденных к лишению свободы за умышленные преступления небольшой и средней тяжести лиц, принимавших участие в боевых действиях по защите Отечества, и приравненных к ним лиц.

В соответствии с п.п.1 п.16 Постановления Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 24 апреля 2015 года «О порядке применения Постановления Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 24 апреля 2015 года «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной

войне 1941-1945 годов», при применении акта об амнистии не учитываются судимости, снятые или погашенные в установленном законом порядке. Лица, у которых судимость снята или погашена, считаются впервые совершившими преступление.

Как установлено президиумом, В.В.В. ранее судим приговором Автозаводского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 18 августа 2008 года по ч. 3 ст. 159 УК РФ к 4 годам лишения свободы со штрафом в размере 10000 рублей, с отбыванием наказания в виде лишения свободы в исправительной колонии общего режима, освобожден условно-досрочно 26 мая 2009 года.

Суд первой инстанции, принимая решение об удовлетворении ходатайства осужденного В.В.В., мотивировал свои выводы тем, что на момент отказа Врио начальника ФКУ ИК-.. ГУФСИН России по Нижегородской области С.Н.В. от ДД.ММ.ГГ. в применении акта об амнистии в отношении В.В.В., судимость последнего по приговору от 18 августа 2008 года была погашена и он считался лицом, впервые совершившим преступление.

Вместе с тем, судом не учтено, что преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 159 УК РФ, за которое В.В.В. осужден приговором от 18 августа 2008 года, относится к категории тяжких преступлений.

В соответствии с п. «г» ч. 3 ст. 86 УК РФ (в редакции от 13 мая 2008 года, действовавшей на момент совершения преступления), судимость погашается в отношении лиц, осужденных к лишению свободы за тяжкие преступления, – по истечении шести лет после отбытия наказания.

Учитывая, что от отбывания наказания по приговору Автозаводского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 18 августа 2008 года В.В.В. освобожден 26 мая 2009 года, то на момент совершения преступления по приговору Советского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 17 сентября 2014 года его судимость по приговору от 18 августа 2008 года погашена не была и он считался ранее судимым, в его действиях имел место рецидив преступлений.

Кроме того, суд первой инстанции принял решение по ходатайству осужденного В.В.В. о применении к нему амнистии без учёта тех обстоятельств, что ранее 4 сентября 2015 года, В.В.В. по тем же основаниям обращался к начальнику ФКУ СИЗО-.. ГУФСИН России по Нижегородской области, решением которого 8 сентября 2015 года в применении акта амнистии было отказано.

Таким образом, В.В.В. ранее уже задействовал иной правовой механизм разрешения тех же самых вопросов применения того же акта амнистии и принятый по результатам разрешения его обращения отказ в рамках настоящего производства заинтересованным лицом не оспаривался.

Указанные существенные нарушения уголовного закона, допущенные в ходе рассмотрения ходатайства осужденного В.В.В. о применении к нему акта об амнистии, президиум признал существенными, повлиявшими на постановление не отвечающего требованиям законности и обоснованности судебного акта.

*Постановление от 18 апреля 2018 года,
№ 44-у-38/2018*

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ПРЕЗИДИУМА НИЖЕГОРОДСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА ЗА ТРЕТИЙ КВАРТАЛ 2018 ГОДА

Настоящий обзор судебной практики подготовлен в соответствии с планом работы Нижегородского областного суда на второе полугодие 2018 года.

Всего за 3 квартал 2018 года на заседании президиума Нижегородского областного суда рассмотрено 24 уголовных дела и материала.

В обзоре приведены решения президиума Нижегородского областного суда за 3 квартал 2018 года, имеющие значение для судебной практики по вопросам применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Целью обзора является выявление ошибок и нарушений закона, допускаемых судами, и выработка необходимых рекомендаций по спорным и неясным вопросам, возникающим у судей в ходе рассмотрения уголовных дел и материалов.

Нарушение уголовного закона

1. По смыслу закона, под явкой с повинной следует понимать добровольное сообщение лица о совершенном им или с его участием преступлении, сделанное в письменном или устном виде.

Приговором Балахнинского городского суда Нижегородской области от 23 сентября 2014 года З.С.Н. осужден по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 228.1, ч. 2 ст. 228 УК РФ, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, с применением ст. 70 УК

РФ окончательно к 9 годам лишения свободы.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 24 марта 2015 года приговор в отношении З.С.Н. оставлен без изменения.

По смыслу закона, под явкой с повинной следует понимать добровольное сообщение лица о совершенном им или с его участием преступлении, сделанное в письменном или устном виде.

Как установлено судом, уголовное дело по факту изготовления и хранения З.С.Н. наркотического вещества – дезоморфин, общей массой сухого остатка 0,254 грамма, что является крупным размером, было возбуждено в отношении З.С.Н. 28 сентября 2013 года.

Уголовное дело по факту незаконного сбыта наркотического средства – дезоморфин, массой сухого остатка 0,080 грамма, что является значительным размером, было возбуждено 7 октября 2013 года в отношении неустановленного лица.

При этом, в материалах уголовного дела имеется объяснение З.С.Н. от 18 сентября 2013 года, в котором он сообщает о его причастности к указанным преступлениям и подробно рассказывает об обстоятельствах их совершения.

Вместе с тем, судом первой инстанции не дано каких-либо суждений в части признания либо непризнания этого заявления явкой с повинной.

Данное нарушение уголовного закона президиум признал существенным, повлиявшим на исход дела, в связи с чем изменил судебные решения, признав объяснение З.С.Н. от 18 сентября 2013 года о его причастности к совершению вышеуказанных преступлений, явкой с повинной, т.е. обстоятельством смягчающим наказание, что повлекло снижение, назначенного осуждённому наказания.

*Постановление от 25 июля 2018 года,
№ 44-у-84/2018*

2. В соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 58 УК РФ, лицам, осужденным за совершение умышленных преступлений небольшой и средней тяжести, ранее не отбывавшим наказание в виде лишения свободы, отбывание наказания назначается в колонии-поселении.

Приговором Сергачского районного суда Нижегородской области от 20 июля 2009 года Б.И.А. осужден (с учетом изменений, внесенных постановлением Тоншаевского районного суда Нижегородской области от 11 марта 2010 года и постановлением Тоншаевского районного суда Нижегородской области от 31 мая 2011 года) за совершение преступления, предусмотренного п.п. «а, б, в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, к 2 годам 3 месяцам лишения свободы.

В соответствии с ч. 5 ст. 74 УК РФ, условное осуждение по приговору мирового судьи судебного участка № 1 Княгининского района Нижегородской области от 20 февраля 2008 года и по приговору Сергачского рай-

онного суда Нижегородской области от 16 марта 2009 года отменено и на основании ст. 70 УК РФ, по совокупности приговоров, путем частичного присоединения наказания, окончательно определено наказание в виде лишения свободы на срок 2 года 4 месяца, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Президиум, изменяя приговор в отношении Б.И.А., указал следующее.

Судом первой инстанции постановлено, что осужденный Б.И.А. должен отбывать лишение свободы в исправительной колонии общего режима.

Между тем, из приговора следует, что Б.И.А. осужден за совершение преступления средней тяжести, ранее он не отбывал наказание в виде реального лишения свободы, а был осужден приговором мирового судьи от 20 февраля 2008 года и приговором от 16 марта 2009 года за совершение преступлений небольшой и средней тяжести к наказанию условно, в порядке ст. 73 УК РФ, которая была отменена лишь обжалуемым приговором суда от 20 июля 2009 года, с применением положений ст. 70 УК РФ.

Следовательно, по общему правилу, содержащемуся в п. «а» ч. 1 ст. 58 УК РФ, лицам, осужденным за совершение умышленных преступлений небольшой и средней тяжести, ранее не отбывавшим наказание в виде лишения свободы, отбывание наказания назначается в колонии-поселении. С учетом обстоятельств совершения преступления и личности виновного суд может назначить указанным лицам отбывание наказания в исправительной колонии общего режима с указа-

нием мотивов принятого решения.

Однако в описательно-мотивировочной части приговора суд не привел каких-либо суждений о необходимости назначения Б.И.А. отбывания наказания в исправительной колонии общего режима, в связи с чем, решение суда о назначении данного вида исправительного учреждения осужденному не соответствует требованиям уголовного закона.

Допущенные судом первой инстанции существенные нарушения уголовного закона президиум признал существенными, повлиявшими на исход дела, и, основываясь на положениях п. «а» ч. 1 ст. 58 УК РФ, изменил назначенный осужденному Б.И.А. вид исправительного учреждения с исправительной колонии общего режима на колонию-поселение.

*Постановление от 26 сентября 2018 года,
№ 44-у-94/2018*

Нарушения **уголовно-процессуального закона**

Вопросы оценки доказательств.

1. В соответствии со ст.ст. 17, 87, 88 УПК РФ, проверка доказательств производится судом путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство.

Приговором Дивеевского районного суда Нижегородской области от

15 июня 2017 года Л.А.В. и С.В.А. признаны виновными и осуждены за разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия.

В апелляционном порядке приговор в отношении Л.А.В. и С.В.А. не обжаловался.

Президиум, отменяя состоявшийся в отношении Л.А.В. и С.В.А. приговор, указал следующее.

Согласно п. 2 ст. 307 УПК РФ, описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать, в том числе, доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства.

В соответствии со ст.ст. 17, 87, 88 УПК РФ, судья оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. Никакие доказательства не имеют заранее установленной силы. Проверка доказательств производится судом путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство. Каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности

– достаточности для разрешения уголовного дела.

В основу вывода о виновности Л.А.В. и С.В.А. в совершении разбойного нападения на П.Т.И. с применением ножа, используемого в качестве оружия, суд положил показания потерпевшей, подсудимых Л.А.В. и С.В.А., в том числе, данных в ходе проведения очных ставок, показания свидетелей, а также письменные доказательства.

Из показаний Л.А.В. и С.В.А. следует, что они признали вину в открытом хищении принадлежащего потерпевшей имущества при обстоятельствах, изложенных потерпевшей, однако угроза применения насилия, опасного для жизни и здоровья, а также использование ножа в процессе завладения имуществом П.Т.И. ими отрицались.

Кроме того, из этих же показаний следует, что в процессе совершения преступления С.В.А. выходил из кухни, в которой оставались Л.А.В. и потерпевшая, в комнату, где осматривал содержимое шкафов и, не найдя денежных средств, завладел спутниковой приставкой, после чего покинул квартиру П.Т.И. вместе с Л.А.В.

Свою осведомленность об использовании Л.А.В. ножа, при высказывании угрозы в адрес потерпевшей в процессе совершения хищения С.В.А. последовательно отрицал.

Между тем, вопреки требованиям ст. 307 УК РФ, какой-либо оценки показаниям С.В.А. в данной части, в том числе, путем их сопоставления с другими имеющимися в уголовном деле доказательствами, позволяющими подтвердить или опровергнуть выдвинутую осужденным версию, суд

не дал, мотивированного суждения относительно взаимоосведомленности каждого из них относительно всех аспектов действий соучастника, включая характер применяемого насилия, не сформулировал, а вывод о виновности С.В.А. в совместном с Л.А.В. совершении разбоя с применением ножа, используемого в качестве оружия, изложил в приговоре исключительно на основе констатации совместного участия осужденных в завладении имуществом П.Т.И.

Также в качестве доказательств виновности Л.А.В. и С.В.А. в инкриминированном деянии суд привел протоколы очных ставок между потерпевшей П.Т.И. и обвиняемым Л.А.В., между свидетелем И.А.В. и обвиняемым С.В.А., между свидетелем И.А.В. и обвиняемым Л.А.В.

При этом, судом не учено, что в соответствии с официальным толкованием ст.ст. 240, 276 и 281 УПК РФ, содержащимся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2017 года № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)», исследование ранее данных при производстве предварительного расследования или в суде показаний подсудимого, потерпевшего, свидетелей, в том числе данных ими в ходе очной ставки, путем оглашения этих показаний в судебном заседании возможно лишь при наличии обстоятельств, указанных соответственно в ст.ст. 276 и 281 УПК РФ, перечень которых является исчерпывающим.

Вышеуказанные протоколы очных ставок были оглашены председателем

ствующим судьей по просьбе государственного обвинителя в перечне других оглашенных письменных материалов уголовного дела в нарушение требований ст.ст. 276 и 281 УПК РФ – без какого-либо обоснования со стороны государственного обвинителя необходимости оглашения этих процессуальных документов, в условиях объективного отсутствия предусмотренных данными уголовно-процессуальными нормами обстоятельств, объясняющих возможность оглашения показаний, без выяснения позиции других участников процесса. На момент оглашения протоколов очных ставок допрос Л.А.В. и С.В.А. в судебном заседании еще не производился, их версия относительно обстоятельств совершения инкриминированного деяния не озвучивалась, противоречия в их показаниях не выявлялись.

Выявленные в процессе кассационного рассмотрения уголовного дела нарушения положений уголовно-процессуального закона, президиум признал существенными, повлиявшими на исход дела, в связи с чем пришел к выводу об отмене состоявшегося приговора суда и направлении уголовного дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

*Постановление от 25 июля 2018 года,
№ 44-у-75/2018*

2. В силу ч. 1 и п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ доказательства, полученные с нарушением требований Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не могут быть поло-

жены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ.

Приговором Навашинского районного суда Нижегородской области от 30 сентября 2015 года М.Е.А. осуждена за преступление, предусмотренное ч.1 ст.105 УК РФ, к 7 годам 6 месяцам лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

С М.Е.А. в пользу потерпевшего М.А.В. взыскано в счет компенсации морального вреда 500000 рублей и возмещения материального ущерба 8359 рублей 10 копеек.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 8 декабря 2015 года приговор Навашинского районного суда Нижегородской области от 30 сентября 2015 года изменен в части гражданского иска о взыскании материального ущерба, уменьшен размер иска до 3081 рубля 82 копеек.

Президиум, изменяя судебные решения, констатировал следующее.

В качестве доказательства вины осужденной М.Е.А. в совершении инкриминируемого ей преступления, суд привел показания участкового уполномоченного МО МВД России «Навашинский» С.А.Е., которые он давал в ходе судебного заседания, в том числе об обстоятельствах совершенного М.Е.А. преступления, ставшими известными ему со слов самой М.Е.А., по прибытии его на место преступления в ходе исполнения своих обязанностей по службе.

Показания свидетеля С.А.Е. в полном объеме оценены судом как допустимые и приведены в качестве доказательства, подтверждающего вину осужденной М.Е.А. в совершении умышленного убийства М.И.В.

Вместе с тем, сама М.Е.А. вину в инкриминируемом ей преступлении признавала лишь частично, фактически не подтверждала, что нанесла ножевое ранение М.И.В. в условиях реализации умысла на его убийство, утверждая о ситуативном, случайном травмировании потерпевшего, рассматривая наступившие последствия как результат непредумышленных действий, не преследовавших цели лишения потерпевшего жизни.

Президиум в своем постановлении указал, что, используя в приговоре свидетельские показания участкового уполномоченного МО МВД России «Навашинский» С.А.Е. в части воспроизведения им пояснений М.Е.А. об обстоятельствах совершения ею преступления, ставшие известными ему по службе без проведения предусмотренной законом процедуры их получения и фиксации, и которые не подтверждены подсудимой в суде, суд допустил нарушение требований уголовно-процессуального закона, регламентирующих правила собирания, проверки и оценки доказательств, в их конституционно-правовом истолковании.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в определении от 6 февраля 2004 года № 44-О, ч. 3 ст. 56 УПК РФ, определяющая круг лиц, которые не могут быть допрошены в качестве свидетелей, не исключает возможность допроса

должностных лиц правоохранительных органов в качестве свидетелей, в том числе об обстоятельствах производства отдельных следственных и иных процессуальных действий.

Эти положения, подлежащие применению в системной связи с другими нормами уголовно-процессуального законодательства, не дают оснований рассматривать их как позволяющие суду допрашивать указанных лиц о содержании показаний, данных в ходе досудебного производства подозреваемым или обвиняемым, и как допускающие возможность восстановления содержания этих показаний вопреки закреплению в п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ правилу, согласно которому показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде, относятся к недопустимым. Тем самым закон, исходя из предписания ч. 2 ст. 50 Конституции Российской Федерации, исключает возможность любого, прямого или опосредованного, использования содержащихся в них сведений.

Таким образом, суд неправоммерно использовал в качестве доказательства показания свидетеля участкового уполномоченного МО МВД России «Навашинский» С.А.Е., как источник информации об обстоятельствах совершения М.Е.А. преступления, ставшей известной ему по службе, и сослался на них при постановлении обвинительного приговора, как на изобличающие М.Е.А. в инкриминированном деянии.

При таких обстоятельствах, президиум пришел к выводу о необходи-

мости изменения состоявшихся в отношении М.Е.А. судебных решений, путем исключения из приговора и апелляционного определения ссылки на показания свидетеля С.А.Е., данные в судебном заседании, в части воспроизведения им сведений об обстоятельствах совершенного преступления, сообщенных ему М.Е.А., как на доказательство виновности М.Е.А. в совершённом преступлении.

*Постановление от Июля 2018 года,
№ 44-у-77/2018*

Иные процессуальные вопросы

1. В соответствии со ст. 392 и ч. 6 ст. 401.16 УПК РФ указания суда кассационной инстанции обязательны при повторном рассмотрении уголовного дела судами первой и апелляционной инстанций.

Приговором Советского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 7 апреля 2017 года К.Н.Н. осужден по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ, к 6 годам лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 29 июня 2017 года приговор был изменен: исключено указание на протокол осмотра места происшествия от 22 июля 2016 года, как на доказательство виновности К.Н.Н. В остальной части приговор в отношении К.Н.Н. был оставлен без изменения.

Постановлением президиума

Нижегородского областного суда от 29 ноября 2017 года апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 29 июня 2017 года было отменено, уголовное дело в отношении К.Н.Н. было направлено на новое апелляционное рассмотрение в судебную коллегию по уголовным делам Нижегородского областного суда в ином составе суда.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 10 января 2018 года, при новом рассмотрении уголовного дела, приговор Советского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 7 апреля 2017 года в отношении К.Н.Н. был изменен:

– исключено указание как на доказательство виновности К.Н.Н. на протокол осмотра места происшествия от 22 июля 2016 года; протокол осмотра предметов, в том числе четырех ножей, изъятых в ходе осмотра места происшествия, от 13 октября 2016 года; заключение криминалистической (трасологической) судебной экспертизы изъятых ножей от 19 сентября 2016 года № ..., показания эксперта О.Н.В. относительно выводов проведенной ею криминалистической (трасологической) судебной экспертизы ножей;

– в соответствии с п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ признано смягчающим наказание обстоятельством – полное возмещение морального вреда, причиненного потерпевшему;

– смягчено наказание, назначенное К.Н.Н. по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ, до 5 лет 6 месяцев лишения свободы.

В остальной части приговор суда был оставлен без изменения.

Президиум, отменяя апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 10 января 2018 года в отношении К.Н.Н., указал следующее.

В соответствии со ст. 392 и ч. 6 ст. 401.16 УПК РФ указания суда кассационной инстанции обязательны при повторном рассмотрении уголовного дела судами первой и апелляционной инстанций.

Отменяя апелляционное определение от 29 июня 2017 года, президиум Нижегородского областного суда указал, что вывод суда апелляционной инстанции о допустимости доказательств, производных от протокола осмотра места происшествия от 22 июля 2016 года, не соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, а признание недопустимым протокола осмотра места происшествия от 22 июля 2016 года влечет утрату процессуальной доброкачественности изъятых в ходе его проведения ножей как материальных носителей информации, а, следовательно, и недопустимость любой, содержащейся в данных носителях информации, равно как и процессуальных документов, закрепляющих эту информацию.

Вместе с тем, при новом апелляционном рассмотрении дела судебная коллегия не в полном объеме разрешила вопрос о допустимости доказательств, исключив указание как на доказательство виновности К.Н.Н. на протокол осмотра места происшествия от 22 июля 2016 года; протокол осмотра предметов, в том числе че-

тырех ножей, изъятых в ходе осмотра места происшествия, от 13 октября 2016 года; заключение криминалистической (трасологической) судебной экспертизы изъятых ножей от 19 сентября 2016 года № ..., показания эксперта О.Н.В. относительно выводов проведенной ею криминалистической (трасологической) судебной экспертизы ножей. Однако при этом судебная коллегия не привела никаких суждений относительно соответствия требованиям уголовно-процессуального закона с точки зрения допустимости – постановления о признании и приобщении к уголовному делу вещественных доказательств от 14 октября 2016 года в части 4-х ножей.

Кроме того, суд апелляционной инстанции оставил без какой-либо надлежащей оценки и факт признания судом первой инстанции в качестве допустимого доказательства показаний свидетеля С.Ю.А., полицейского полка ППСМ, прибывшего по заявке на место происшествия, данные им в ходе предварительного расследования и оглашенные судом в соответствии с ч. 3 ст. 281 УПК РФ, как источник информации об обстоятельствах совершения К.Н.Н. преступления, сообщенной последним названному должностному лицу в ходе проведения проверки по факту причинения ножевого ранения С.С.А., и сослался на них при постановлении обвинительного приговора, как на изобличающие К.Н.Н. в инкриминированном деянии.

Также суд апелляционной инстанции не дал должной оценки доводам кассационной жалобы адвоката, изложенным в постановлении президиума Нижегородского областного суда от

29 ноября 2017 года, оспаривающей, в том числе обоснованность признания отягчающим наказанием К.Н.Н. обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя.

При таких обстоятельствах президиум пришел к выводу о том, что при рассмотрении судом апелляционной инстанции уголовного дела в отношении К.Н.Н. были допущены существенные нарушения уголовно-го и уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, в том числе те, на которые было указано в постановлении президиума Нижегородского областного суда от 29 ноября 2017 года, отменившем предыдущее апелляционное решение в отношении осужденного К.Н.Н., и которые не были устранены при новом рассмотрении уголовного дела в суде апелляционной инстанции, в связи с чем отменил апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 10 января 2018 года в отношении К.Н.Н., направив уголовное дело в отношении К.Н.Н. на новое апелляционное рассмотрение в судебную коллегию по уголовным делам Нижегородского областного суда в ином составе суда.

*Постановление от 1 августа 2018 года,
№ 44-у-79/2018*

2. В силу ст. 389.5 УПК РФ в случае пропуска срока апелляционного обжалования по уважительной причине лица, имеющие право подать апелляционную жалобу, представление, могут ходатайствовать

перед судом, постановившим приговор или вынесшим иное обжалуемое решение, о восстановлении пропущенного срока.

Приговор Московского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 4 февраля 2015 года в отношении К.А.К., осужденного за совершение двух преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 228 УК РФ, за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, на основании ч.ч. 3, 5 ст. 69 УК РФ, окончательно к 5 годам 6 месяцам лишения свободы, судом апелляционной инстанции отменен.

Апелляционным приговором судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 18 мая 2015 года К.А.К. признан виновным и осужден по п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ к 8 годам 3 месяцам лишения свободы, ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ – к 8 годам лишения свободы. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, путем частичного сложения наказаний по совокупности преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, ч. 2 ст. 228 УК РФ, назначено наказание в виде лишения свободы на срок 8 лет 6 месяцев. В соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ, путем частичного сложения данного наказания и наказания, назначенного приговором Московского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 30 мая 2014 года, окончательное наказание по совокупности преступлений назначено в виде лишения свободы на срок 9 лет, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Президиум, отменяя апелляционный приговор, указал следующее.

В соответствии с ч. 1 ст. 389.4 УПК РФ апелляционная жалоба, представление на приговор или иное решение суда первой инстанции могут быть поданы в течение 10 суток со дня постановления приговора или вынесения иного решения суда, а осужденным, содержащимся под стражей, – в тот же срок со дня вручения ему копий приговора, определения, постановления.

В силу ст. 389.5 УПК РФ в случае пропуска срока апелляционного обжалования по уважительной причине лица, имеющие право подать апелляционную жалобу, представление, могут ходатайствовать перед судом, постановившим приговор или вынесшим иное обжалуемое решение, о восстановлении пропущенного срока.

По смыслу закона, уважительными могут быть признаны причины, которые препятствовали исполнению процессуального действия или исключали его своевременное совершение.

Приговор в отношении К.А.К. судом первой инстанции был постановлен 4 февраля 2015 года.

Копия судебного решения, была вручена прокурору 9 февраля 2015 года, то есть в течение 5 суток со дня провозглашения приговора.

Однако лишь 13 марта 2015 года государственный обвинитель – представитель прокуратуры Московского района г. Нижний Новгород Нижегородской области обратился в суд с ходатайством о восстановлении пропущенного срока апелляционного обжалования приговора суда первой инстанции, сославшись на тот факт, что копия приговора была получена про-

куратурой по истечении 5 суток с момента оглашения приговора.

Постановлением Московского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 16 марта 2015 года срок апелляционного обжалования приговора от 4 февраля 2015 года государственному обвинителю Щ.В.В. был восстановлен.

При этом суд в постановлении, в нарушение ст. 389.5 УПК РФ, не привел конкретные причины, которые он посчитал уважительными и на основании которых он принял решение о восстановлении прокурору пропущенного срока апелляционного обжалования приговора суда первой инстанции, произвольно констатировав обоснованность заявленного прокуратурой ходатайства.

Указанные нарушения уголовно-процессуального закона, президиум признал существенными, повлиявшими на исход дела.

*Постановление от 19 сентября 2018 года,
№ 44-у-93/2018*

3. В соответствии с требованиями ст. 252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению.

Постановлением Нижегородского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 13 марта 2018 года уголовное дело и уголовное преследование в отношении С.А.В. прекращено по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, то есть за истечением сроков давности уголовного преследования.

В апелляционном порядке постановление не обжаловано и вступило в законную силу 26 марта 2018 года.

Президиум, изменяя судебное решение в отношении С.А.В., констатировал следующие нарушения закона.

В соответствии с требованиями ст. 252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению.

Исходя из Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебном приговоре» от 29 ноября 2016 года № 55 разбирательство дела в суде производится только в отношении подсудимых, использование в приговоре формулировок, свидетельствующих о виновности в совершении преступления других лиц, не допускается. Если дело в отношении некоторых обвиняемых выделено в отдельное производство или прекращено, то в приговоре указывается, что преступление совершено совместно с другими лицами, без упоминания их фамилий, но с указанием принятого в отношении их процессуального решения.

Как следует из материалов дела, следственными органами в ходе расследования уголовного дела №... установлено, что Э.У.И. в соучастии с С.А.В., работавшим генеральным директором ООО «В.», в период с дд.мм.гг. по дд.мм.гг., организовал совершение мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности.

дд.мм.гг. уголовное дело №... выделено в отдельное производство из уголовного дела №... по призна-

кам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 33, ч. 6 ст. 159 УК РФ, по факту организации Э.У.И. преступления в сфере предпринимательской деятельности, совершенного с С.А.В., связанного с хищением денежных средств ООО «А.».

дд.мм.гг. подозреваемый по уголовному делу №... Э.У.И. объявлен в розыск.

Уголовное дело №... по обвинению С.А.В., в совершении преступления, предусмотренного ч. 6 ст. 159 УК РФ направлено в суд для рассмотрения по существу.

13 марта 2018 года соглашаясь с позицией государственного обвинителя о переквалификации действий С.А.В. на ч. 2 ст. 159.4 УК РФ и констатируя необходимость применения положений п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ с прекращением в отношении С.А.В. уголовного дела и преследования за истечением срока давности уголовного преследования, районный суд в своем постановлении одновременно указал, что инкриминируемое С.А.В. преступление в рамках настоящего уголовного дела совершено им в соучастии с Э.У.И., в отношении которого уголовное дело с обвинительным заключением в суд не направлялось.

Таким образом, в описательно-мотивировочной части постановления от 13 марта 2018 года при разрешении уголовного дела в отношении С.А.В. суд при изложении обстоятельств инкриминируемого преступного деяния допустил формулировки о совершении С.А.В. преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159.4 УК РФ, в соучастии с Э.У.И., не являющимся обвиняемым в рамках данного уголовного дела.

Констатировав, что суд вышел за пределы судебного разбирательства, нарушив требования ст. 252 УПК РФ, фактически установив факт причастности к преступлению лица, дело в отношении которого судом не рассматривалось, президиум признал данное нарушение требований уголовно-процессуального закона существенными, повлиявшими на исход дела, изменил постановление суда первой инстанции, исключив из описательно-мотивировочной части постановления указание о причастности к преступлению Э.У.И., указав на совершение С.А.В. преступления с участием лица, уголовное дело, в отношении которого выделено в отдельное производство.

*Постановление от 25 июля 2018 года,
№ 44-у-81/2018*

4. В соответствии со ст. 1064 ГК РФ, вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Приговором Канавинского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 27 апреля 2015 года К.В.М. осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159.4 УК РФ, к 2 годам лишения свободы.

На основании ст. 73 УК РФ назначенное К.В.М. наказание постановлено считать условным, с испытательным сроком в 2 года.

На основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, п. «б» ч. 1 ст. 78 УК РФ К.В.С. от

назначенного наказания освобожден, за истечением сроков давности уголовного преследования.

Этим же приговором К.В.М. оправдан за совершение преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, ст. 196, ст. 197 УК РФ, на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с отсутствием в его действиях состава преступления, с признанием за К.В.М. в этой части права на реабилитацию, предусмотренного ст. 133, ст. 134 УПК РФ, с направлением осужденному соответствующего извещения о порядке возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием.

В удовлетворении гражданского иска ООО «Р.» в части требований о взыскании с К.В.М. 2350000 рублей в соответствии с требованиями ст. 1064 ГК РФ – отказано. На основании ч. 2 ст. 309 УПК РФ, за ООО «Р.» признано право на удовлетворение гражданского иска в оставшейся части, вопрос о размере возмещения гражданского иска передан для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства.

В удовлетворении гражданского иска ООО «П.» в соответствии с требованиями ст. 1064 ГК РФ – отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 12 октября 2015 года приговор Канавинского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 27 апреля 2015 года в отношении К.В.М. изменен: постановлено уточнить в описательно-мотивировочной части приговора (т... л.д... приговора), указав, что из обвинения К.В.М. суд исключает, как излишне вмененную ч. 2 ст. 201 УК РФ. В остальной

части приговор оставлен без изменения.

Отменяя приговор в части разрешения гражданского иска, президиум указал следующее.

По смыслу ч. 5 ст. 307 УПК РФ во взаимосвязи с положениями ст. 299 УПК РФ, описательно-мотивировочная часть приговора должна содержать обоснование принятых решений по всем вопросам, в том числе, в части решения гражданских исков потерпевших.

В соответствии со ст. 1064 ГК РФ вред причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Как следует из материалов дела, на досудебной стадии уголовного производства на основании постановления следователя от 28 февраля 2012 года К.В.М. был привлечен в качестве гражданского ответчика по искам ООО «П.» и ООО «Р.».

В ходе уголовного судопроизводства судом также установлено и отражено в обвинительном приговоре, что К.В.М. путем преднамеренного неисполнения договорных обязательств в предпринимательской сфере, а именно по оплате выполненных работ в рамках договоров подряда, похитил денежные средства, принадлежащие ООО «П.» в размере рублей.

Вместе с тем при постановлении приговора в отношении К.В.М. и разрешении гражданского иска ООО «П.» о возмещении ущерба, причиненного преступлением, суд оставил его без удовлетворения, мотивировав это тем, что вступившим в законную

силу решением Арбитражного суда Нижегородской области от 6 октября 2010 года с ООО «Л.» в пользу ООО «П.» уже взыскана заявленная сумма.

Однако из материалов уголовного дела следует, что на дату постановления судом приговора решение Арбитражного суда Нижегородской области от 6 октября 2010 года было исполнено лишь частично, а в единый государственный реестр юридических лиц внесены сведения о прекращении деятельности ООО «Л.», в связи с чем дальнейшее взыскание задолженности с указанного юридического лица в пользу потерпевшего ООО «П.» на основании решения Арбитражного суда Нижегородской области от 6 октября 2010 года – невозможно.

Между тем, отказывая в удовлетворении гражданского иска ООО «П.» к К.В.М. судом не высказано каких-либо суждений по вопросу исчерпания потерпевшим ООО «П.» правовых оснований для применения предусмотренных законодательством механизмов удовлетворения исковых требований за счет организации ООО «Л.», директором которой является осужденный К.В.М. При этом, судом установлено, что ущерб потерпевшему ООО «П.» был причинен в результате преступных действий осужденного К.В.М., который в соответствии со ст.1064 ГК РФ обязан его возместить.

Обязанность причинителя вреда возместить его в полном объеме соотносится с правовыми принципами, реализованными в решениях Конституционного Суда Российской Федерации.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении от 8 декабря 2017 года № 39-П «По делу о проверке конституционности положений ст. 15, ст. 1064 и ст. 1068 ГК РФ, пп. 14 п. 1 ст. 31 НК РФ, ст. 199.2 УК РФ и ч. 1 ст. 54 УПК РФ в связи с жалобами граждан Г.Г. Ахмадеевой, С.И. Лысяка и А.Н. Сергеева», – снижение размера деликтной ответственности по общему правилу недопустимо, поскольку полное или частичное освобождение причинителя вреда от имущественной ответственности одновременно означало бы лишение потерпевшего возможности компенсации причиненного ему вреда и тем самым – лишение его имущества, что являлось бы нарушением гарантий, вытекающих из статьи 35 Конституции Российской Федерации, согласно которой право частной собственности охраняется законом.

В этой связи президиум в части разрешения гражданского иска ООО «П.», предъявленного в соответствии с требованиями ст. 1064 ГК РФ, судебные решения отменил, дело в этой части направил на новое судебное разбирательство в тот же суд в порядке гражданского судопроизводства.

*Постановление от 26 сентября 2018 года,
№ 44-у-95/2018*

5. В соответствии с ч. 3 ст. 115 УПК РФ арест на имущество может быть наложен в том числе и на имущество, находящееся у других лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответ-

ственность за их действия, если есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого.

Постановлением Московского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 3 октября 2017 года наложен арест на имущество У.А.И., У.Д.Б., Т.Б.У., Т.А.Т. в виде запрета владеть, пользоваться и распоряжаться данным имуществом сроком по 29 декабря 2017 года включительно.

Апелляционным постановлением Нижегородского областного суда от 29 ноября 2017 года постановление Московского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 3 октября 2017 года изменено: исключено из резолютивной части постановления указание суда о запрете У.А.И., У.Д.Б., Т.Б.У., Т.А.Т. владеть, пользоваться имуществом и указано в резолютивной части постановления о запрете У.А.И., У.Д.Б., Т.Б.У., Т.А.Т. распоряжаться данным имуществом путем заключения договоров купли-продажи, аренды, дарения, залога и иных сделок, последствием которых является отчуждение или обременение данного имущества по 29 декабря 2017 года включительно.

Президиум, отменяя судебные решения, указал на следующие нарушения закона.

Согласно ч. 3 ст. 115 УПК РФ, арест может быть наложен на имущество, находящееся у других лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответствен-

ность за их действия, если есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в Постановлении от 31 января 2011 года № 1-П, наложение ареста на имущество для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества влечет для собственника соответствующего имущества ограничения в праве владеть, пользоваться и распоряжаться им и, следовательно, не может быть произвольным, – оно должно быть обусловлено предполагаемой причастностью конкретного лица к преступной деятельности или предполагаемым преступным характером происхождения (использования) конкретного имущества либо, как это предусмотрено ч. 1 ст. 115 УПК РФ, должно основываться на законе, устанавливающем материальную ответственность лица за действия подозреваемого или обвиняемого.

Исходя из вышеприведенных нормативных требований, к числу юридически значимых для рассмотрения и разрешения ходатайства о наложении ареста на имущество обстоятельств

относятся: наличие возбужденного и расследуемого в установленном уголовно-процессуальном законом порядке уголовного дела; наличие или отсутствие у лица, в отношении имущества которого инициировано наложение ареста, процессуального статуса подозреваемого, обвиняемого либо субъекта, несущего по закону материальную ответственность за их действия; содержание правомочия лица в отношении полагаемого к аресту имущества; наличие данных, дающих основание разумно предполагать преступный характер происхождения (использования) конкретного имущества; наличие по уголовному делу гражданского иска либо, исходя из характера инкриминированных деяний, уголовно-правовых оснований для взыскания штрафа, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества.

Установленное уголовно-процессуальным законом императивное требование об обязательной мотивированности любого принимаемого судом решения, применительно к постановлению о наложении ареста на имущество является не только условием, обеспечивающим недопустимость его произвольности, но и необходимой предпосылкой реализации конституционных принципов равноправия сторон в судопроизводстве, презумпции невиновности, а также права на защиту лиц, чьи права и законные интересы затрагиваются данным судебным актом.

Так, в производстве следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Нижегородской области находится уголовное

дело №, возбужденное дд.мм.гг. года по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, по факту хищения путём обмана неустановленными сотрудниками ГУ МВД России по Нижегородской области принадлежащих О.М.А. денежных средств в сумме рубля, то есть в особо крупном размере.

дд.мм.гг. потерпевшим по уголовному делу № ... признан О.М.А., он же дд.мм.гг. признан гражданским истцом.

дд.мм.гг. У.И.М. предъявлено обвинение в совершении мошенничества, то есть хищении чужого имущества в особо крупном размере путём обмана с использованием своего служебного положения, группой лиц по предварительному сговору, то есть в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ.

В ходе расследования установлено, что в собственности родственников У.И.М. находится ряд объектов недвижимости, общая кадастровая стоимость которых составляет ... рубля, а также несколько объектов движимого имущества - транспортные средства, общая среднерыночная стоимость которых составляет ... рублей, общая стоимость движимого и недвижимого имущества, находящегося в собственности близких родственников У.И.М., составляет ... рубля.

Постановлением Московского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 3 октября 2017 года удовлетворено ходатайство следователя Р.А.А. о наложении ареста на вышеуказанное имущество, принадлежащее на праве собственности У.Д.Б., У.А.И., Т.А.В., Т.Б.У. с

установлением запрета владеть, пользоваться и распоряжаться им.

Апелляционным постановлением Нижегородского областного суда от 29 ноября 2017 года постановление Московского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 3 октября 2017 года изменено в части уточнения ограничений, связанных с владением, использованием и распоряжением арестованным имуществом.

Однако, принимая решение по заявленному следователем ходатайству, свой вывод о наличии оснований для наложения ареста на объекты движимого и недвижимого имущества, принадлежащие на праве собственности У.Д.Б., У.А.И., Т.А.В., Т.Б.У. с установлением запрета владеть, пользоваться и распоряжаться им, суд обосновал исключительно тем, что имеются достаточные основания полагать, что вышеуказанное движимое и недвижимое имущество, принадлежащее на праве собственности У.Д.Б., У.А.И., Т.А.В., Т.Б.У. фактически было приобретено обвиняемым У.И.М. на денежные средства, полученные в результате преступных действий. При этом суд учел, что Т.А.В. и Т.Б.У. являются неработающими пенсионерами, а 19-летний сын У.И.М.- У.А.И. не имеет официального дохода и проходит службу в Вооружённых силах России; кроме того, отсутствуют сведения об осуществлении У.Д.Б. предпринимательской деятельности, прибыль от которой была бы соотносима со стоимостью находящегося в её собственности, а также в собственности её родителей имущества.

Как констатировано президиумом,

в судебном решении не дано какой-либо оценки материалам, представленным инициатором применения данной меры процессуального принуждения, не указано на объективно выявленные при рассмотрении ходатайства обстоятельства, подлежащие оценке в силу положений ст. 115 УПК РФ.

Постановление суда первой инстанции не содержит мотивированных выводов по существу принятого решения, ссылок на исследованные в судебном заседании материалы дела и доказательства, подтверждающие правильность и законность судебного акта.

Судом не учтено, что ряд объектов недвижимого имущества, согласно выписок из Единого государственного реестра недвижимости о правах У.А.И., дд.мм.гг. рождения, принадлежат ему на основании договора дарения от 18 января 2001 года.

Кроме того, из представленных в материале выписок из Единого государственного реестра недвижимости о правах Т.Б.У., дд.мм.гг. года рождения, на имевшиеся (имеющиеся) у него объекты недвижимого имущества следует, что ряд объектов приобретены на основании договора купли-продажи от 18 мая 2007 года; на основании договора участия в долевом строительстве от 22 июля 2013 года и на основании договора аренды земельного участка от 10 августа 2009 года.

Также судом оставлено без внимания и то обстоятельство, что согласно выписок из Единого государственного реестра недвижимости о правах У.Д.Б., дд.мм.гг. года рождения, и Т.А.Т., дд.мм.гг. года рождения, на имевшиеся (имеющиеся) у них объек-

ты недвижимого имущества следует, что ряд объектов принадлежат У.Д.Б. на основании договора купли-продажи от 17 января 2013 года, а жилое помещение находится у Т.А.Т. в собственности на основании договора участия в долевом строительстве от 22 июля 2013 года.

Удовлетворяя ходатайство следователя Р.А.А. о наложении ареста на имущество по уголовному делу №..., суд одновременно с вышеизложенным не учел, что согласно материалам дела У.И.М. был назначен на занимаемую им должность в ГУ МВД России по Нижегородской области в 2011 году. Из предъявленного ему обвинения следует, что он обвиняется в совершении преступления с использованием служебного положения в 2014 – 2017 г., то есть в более поздний период времени после того, как уже состоялось приобретение указанными лицами прав на перечисленные объекты собственности, подвергнутые аресту судом.

Приняв по итогам рассмотрения ходатайства следователя решение о применении положений ч. 3 ст. 115 УПК РФ, предусматривающей возможность наложения ареста на имущество других лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, и не изложив доказательств и мотивов в его обоснование, суд преждевременно и произвольно заключил о том, что вышеуказанное имущество, принадлежащее У.А.И., Т.Б.У., У.Д.Б., Т.А.Т., фигурирующее в ходатайстве следователя, получено в результате преступных действий обвиняемого У.И.М.

Вышеописанные нарушения требований уголовно-процессуального закона, предъявляемых к судебному решению, выносимому по результатам рассмотрения ходатайства о наложении ареста на имущество, президиум признал существенными и повлиявшими на исход дела, и в соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ отменил состоявшиеся судебные решения с направлением материала на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

*Постановление от 5 сентября 2018 года,
№ 44-у-92/2018*

6. В соответствии с п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2014 № 9 «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений», в случае отмены условно-досрочного освобождения на основании п. «а» ч. 7 ст. 79 УК РФ, а также при злостном уклонении осужденного от отбывания оставшейся части наказания, замененной более мягким видом наказания на основании ст. 80 УК РФ, вид исправительного учреждения назначается такой, который был ранее определен по приговору суда в соответствии со ст. 58 УК РФ, независимо от вида исправительного учреждения, из которого осужденный был освобожден.

Приговором Канавинского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 22 декабря 2011 года С.А.Г. осужден по ч. 4 ст. 111 УК РФ, с применением ст. 70 УК РФ, к 7 годам лишения свободы, с ограничением свободы на срок 1 год, с отбы-

ванием наказания в исправительной колонии особого режима.

Постановлением Семеновского районного суда Нижегородской области от 8 сентября 2015 года С.А.Г. переведен для отбывания оставшейся части наказания из исправительной колонии особого режима в исправительную колонию строгого режима.

21 июня 2016 года на основании постановления Краснобаковского районного суда Нижегородской области от 9 июня 2016 года С.А.Г. был освобожден от отбывания наказания условно-досрочно на неотбытую часть, составляющую 2 года 1 месяц 9 дней лишения свободы.

Постановлением Канавинского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 29 ноября 2017 года удовлетворено представление начальника Отдела полиции № 2 Управления МВД России по г. Нижний Новгород об отмене условно-досрочного освобождения в отношении С.А.Г. по постановлению Краснобаковского районного суда Нижегородской области от 9 июня 2016 года, и он направлен для дальнейшего отбывания наказания в виде лишения свободы на оставшуюся неотбытую часть, составляющую 2 года 27 дней, в исправительную колонию особого режима.

Апелляционным постановлением Нижегородского областного суда от 12 марта 2018 года постановление Канавинского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 29 ноября 2017 года изменено: местом отбывания наказания в виде лишения свободы С.А.Г. определена исправительная колония строгого режима.

Президиум, отменяя апелляционное постановление Нижегородского областного суда от 12 марта 2018 года в отношении С.А.Г., констатировал следующие нарушения закона.

Изменяя постановление суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции определил отбывание наказания С.А.Г. в исправительной колонии строгого режима, сославшись в обоснование своих выводов на постановление Семеновского районного суда Нижегородской области от 8 сентября 2015 года.

Данное решение судом апелляционной инстанции было принято в нарушение п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2014 года № 9 «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений», согласно которому в случае отмены условно-досрочного освобождения на основании п. «а» ч. 7 ст. 79 УК РФ, а также при злостном уклонении осужденного от отбывания оставшейся части наказания, замененной более мягким видом наказания на основании ст. 80 УК РФ, вид исправительного учреждения назначается такой, который был ранее определен по приговору суда в соответствии со ст. 58 УК РФ, независимо от вида исправительного учреждения, из которого осужденный был освобожден.

В силу ст. 401.6 УПК РФ пересмотр постановления в сторону ухудшения положения осужденного возможен в случае допущенного судом нарушения, повлиявшего на исход дела, искажающего саму суть правосудия и смысл судебного решения, в срок, не превышающий одного года со дня вступления постановления в

законную силу.

Допущенное судом апелляционной инстанции существенное нарушение уголовного закона президиум признал существенным, повлиявшим на исход дела и искажающими саму суть правосудия, в связи с чем отменил апелляционное постановление Нижегородского областного суда от 12 марта 2018 года в отношении С.А.Г. с направлением материала об отмене условно-досрочного освобождения и исполнении оставшейся не отбытой части наказания, на новое апелляционное рассмотрение в судебную коллегия по уголовным делам Нижегородского областного суда в ином составе суда.

Решение суда кассационной инстанции принято с учётом требований ст. 401.6 УПК РФ.

*Постановление от 18 июля 2018 года,
№ 44-у-78/2018*

Вопросы назначения наказания

1. В соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ, если после вынесения судом приговора по делу будет установлено, что осужденный виновен еще и в другом преступлении, совершенном им до вынесения приговора суда по первому делу, то наказание назначается по правилам указанной статьи уголовного закона.

Приговором Богородского городского суда Нижегородской области от 15 ноября 2017 года К.А.Н. осужден по ч. 3 ст. 321 УК РФ к 5 годам лишения свободы. На основании ст. 70 УК РФ к назначенному наказа-

нию частично присоединено неотбытое наказание по приговору Городецкого городского суда Нижегородской области от 8 декабря 2015 года и окончательно по совокупности приговоров К.А.Н. определено 8 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с установлением ограничений.

В апелляционном порядке приговор не обжаловался.

Президиум, отменяя приговор и направляя уголовное дело на новое рассмотрение, указал следующее.

В соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ, если после вынесения судом приговора по делу будет установлено, что осужденный виновен еще и в другом преступлении, совершенном им до вынесения приговора суда по первому делу, то наказание назначается по правилам указанной статьи уголовного закона.

Так, принимая решение о назначении К.А.Н. окончательного наказания, суд исходил из наличия у осужденного на момент совершения преступления неотбытого наказания по приговору Городецкого городского суда Нижегородской области от 8 декабря 2015 года в виде лишения свободы на срок 7 лет с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, в связи с чем применил правила ст.70 УК РФ и частично присоединил к назначенному наказанию неотбытую часть наказания по приговору от 8 декабря 2015 года, определив к окончательному отбытию К.А.Н. 8 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев.

Между тем, суд не учел, что приговором Городецкого городского суда Нижегородской области от 13 апреля

2017 года К.А.Н. осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228 УК РФ, к 1 году 6 месяцам лишения свободы, а окончательное наказание К.А.Н. определено на основании ст. 70 УК РФ путем частичного присоединения неотбытого наказания по приговору Городецкого городского суда Нижегородской области от 8 декабря 2015 года в виде лишения свободы на срок 8 лет с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев. Данный приговор вступил в законную силу 24 апреля 2017 года.

Таким образом, на момент вынесения обжалуемого приговора от 15 ноября 2017 года правовое положение К.А.Н. определялось приговором Городецкого городского суда Нижегородской области от 13 апреля 2017 года, по которому он фактически и отбывал наказание в виде лишения свободы.

Принимая во внимание, что преступление, в совершении которого К.А.Н. признан виновным приговором от 15 ноября 2017 года, совершено дд.мм.гг., то есть до постановления приговора от 13 апреля 2017 года, то окончательное наказание ему должно было назначаться по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ – путем частичного или полного сложения наказаний, назначенных по двум указанным приговорам.

Данное нарушение уголовного закона президиум признал существенным, повлиявшим на исход дела, поскольку оно повлекло назначение К.А.Н. несправедливого наказания по совокупности преступлений и, кроме того, создало правовую неопределенность в части правового положения

осужденного, применительно к которому срок наказания, подлежащего отбыванию, определяется в настоящее время двумя судебными решениями: приговором Городецкого городского суда Нижегородской области от 13 апреля 2017 года и приговором Богородского городского суда Нижегородской области от 15 ноября 2017 года.

*Постановление от 25 июля 2018 года,
№ 44-у-83/2018*

2. Применяя ч. 3 ст. 66 УК РФ за неоконченное преступление, при избрании наиболее строгого наказания суд должен исходить из того, что в этом случае допустимый верхний предел наказания по сравнению с санкцией за оконченное преступление законодателем снижается, что объективно улучшает положение осужденного, поскольку наказание последнему избирается в более льготном диапазоне данного вида наказания, чем это предусмотрено санкцией инкриминируемого уголовного закона.

Приговором Сормовского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 3 апреля 2017 года Ж.М.Н. осужден по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ к 6 (шести) годам 6 (шести) месяцам лишения свободы без ограничения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 6 июля 2017 года приговор изменен.

В описательно-мотивировочной части приговора указано о назначении наказания Ж.М.Н. с учетом положений ч. 3 ст. 66 УК РФ.

В остальной части приговор оставлен без изменения.

Изменив судебные решения в отношении Ж.М.Н. в сторону смягчения назначенного наказания, президиум указал следующее.

Как следует из приговора, признав осужденного Ж.М.Н. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ, и решая вопрос о виде и размере наказания, суд не учел положениями ч. 3 ст. 66 УК РФ, предусматривающей правовые преференции для осужденного путем снижения максимально возможного срока наказания по сравнению с верхней границей санкции инкриминируемой статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ, предусматривающей ответственность за соответствующее оконченное преступление.

Признавая это обстоятельство в качестве фактора, порождающего правовую неопределенность в вопросе определения Ж.М.Н. справедливого наказания, суд апелляционной инстанции внес изменение в состоявшийся приговор, указав об избрании наказания Ж.М.Н. с учетом положений ч. 3 ст. 66 УК РФ, оставив одновременно без изменения назначенное ему судом первой инстанции наказание 6 (шесть) лет 6 (шесть) месяцев лишения свободы.

Вместе с тем, судом апелляционной инстанции не учтено, что согласно ч. 3 ст. 66 УК РФ срок или размер наказания за покушение на преступле-

ние не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса за оконченное преступление. Следовательно, применяя ч. 3 ст. 66 УК РФ за неоконченное преступление, при избрании наиболее строгого наказания суд должен исходить из того, что в этом случае допустимый верхний предел наказания по сравнению с санкцией за оконченное преступление законодателем снижается, что объективно улучшает положение осужденного, поскольку наказание последнему избирается в более льготном диапазоне данного вида наказания, чем это предусмотрено санкцией инкриминируемого уголовного закона.

Данное улучшение положения осужденного, исходя из принципа пропорциональности избрания наказания относительно санкции соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ объективно выражается в необходимости соразмерного снижения наказания за неоконченное преступление в любой стадии уголовного судопроизводства при выявлении оснований для применения ст. 66 УК РФ.

Вопреки указанному, признав, что суд первой инстанции фактически не принял надлежащего решения о применении к Ж.М.Н. положений ч. 3 ст. 66 УК РФ, и, констатируя необходимость внесения изменения в этой части в судебный приговор, апелляционная инстанция вместе с тем не разрешила вопрос о соразмерном смягчении наказания, при этом указав, что оснований для коррекции наказа-

ния не имеется.

Вышеуказанное нарушение уголовного закона президиум признал существенным, повлекшим определение виновному лицу несправедливого наказания, в связи с чем изменил состоявшиеся судебные решения, смягчив осужденному наказание.

*Постановление от 15 августа 2018 года,
№ 44-у-87/2018*

3. Согласно ч. 1 ст. 56 УК РФ наказание в виде лишения свободы может быть назначено осужденному, совершившему впервые преступление небольшой тяжести, только при наличии отягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 63 УК РФ, за исключением преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, или только если соответствующей статьей Особенной части УК РФ лишение свободы предусмотрено как единственный вид наказания.

Приговором Уренского районного суда Нижегородской области от 5 декабря 2016 года Н.А.Н. осужден по п. «б» ч. 3 ст. 111 УК РФ к 6 годам лишения свободы, п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ – к 1 году лишения свободы. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, путем частичного сложения наказаний по совокупности преступлений, окончательное наказание Н.А.Е. назначено в виде лишения свободы на срок 6 лет 6 месяцев, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

В апелляционном порядке приговор не обжалован.

Президиум, изменяя приговор в

части назначенного наказания, указал следующее.

Как следует из положений ч. 1 ст. 56 УК РФ, наказание в виде лишения свободы может быть назначено осужденному, совершившему впервые преступление небольшой тяжести, только при наличии отягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 63 УК РФ, за исключением преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, или только если соответствующей статьей Особенной части УК РФ лишение свободы предусмотрено как единственный вид наказания.

Как следует из приговора, суд, признав Н.А.Е. виновным, в том числе в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ, в силу ч. 2 ст. 15 УК РФ относящегося к категории небольшой тяжести, назначил ему за данное преступление наказание в виде 1 года лишения свободы.

Между тем, Н.А.Е. является лицом, впервые совершившим преступ-

ление небольшой тяжести, отягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 63 УК РФ, судом не установлено, санкцией ч. 2 ст. 115 УК РФ в качестве основного вида наказания, помимо лишения свободы, предусмотрены альтернативные виды наказаний.

Таким образом, назначив осужденному Н.А.Е. за совершение преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ, наказание в виде лишения свободы, суд допустил нарушение уголовного закона, которое президиум признал существенным, повлиявшим на назначение осужденному несправедливого наказания, что в силу ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ явилось основанием для изменения приговора Уренского районного суда Нижегородской области от 5 декабря 2016 года и смягчения назначенного Н.А.Е. наказания, как за совершение указанного преступления, так и по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ.

*Постановление от 25 июля 2018 года,
№ 44-у-80/2018*

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Содержание

1. Обзор судебной практики по уголовным делам Президиума Нижегородского областного суда за второй квартал 2018 года	2
2. Обзор судебной практики по уголовным делам Президиума Нижегородского областного суда за третий квартал 2018 года	43

БЮЛЛЕТЕНЬ
Нижегородского областного суда
№ 6-10
июнь, июль, август, сентябрь, октябрь
2018 года

ООО «ПолиграфПром»,
г. Нижний Новгород, ул. Интернациональная, д. 100, корп. 2.
Тел. (831) 249-47-47, 249-47-00
Заказ 1234, 2018 г., тир. 550 экз.